

18+

Бернард Браун

Бар Ле-Мурье

Бернард Браун

Бар Ле-Мурье

«Издательские решения»

Браун Б.

Бар Ле-Мурье / Б. Браун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514505-5

История о писателе и владельце питерского бара, который, переживая эмоциональную травму из прошлого, вынужден каждый день сражаться за друзей и свой рассудок. Каждый пережитый день для него — настоящий подвиг, но сможет ли он остаться самим собой и жить дальше?

ISBN 978-5-00-514505-5

© Браун Б.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1: Бар Ле-Мурье	6
Глава 2: Расскажи мне историю своей жизни	12
Глава 3: Спонсоры знают толк в юморе	25
Глава 4: День всех святых и непрошенных	37
Глава 5: Грустный клоун Рамси	49
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Бар Ле-Мурье

Бернард Браун

© Бернард Браун, 2020

ISBN 978-5-0051-4505-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Бар Ле-Мурье

Томный вечер окутала Санкт-Петербург своими крыльями, опустившись на ее осенние улочки. В городе поочередно зажигались огни, но прохожие этого даже не замечали, так как для них это было чем-то обыденным. На улице был ветер, но он не гнал людей по домам. Наоборот. Своими легкими порывами он игриво поднимал опавшие разноцветные листочки в воздух, как бы заигрывая с ними, пытаясь удивить проходящих мимо людей своей неопишуемой красотой. Но никто не замечал попыток природы привнести в этот обыденный осенний день хоть немного красок. Почти все прохожие были увлечены своими мобильными телефонами или просто заткнули уши наушниками, слушая музыку. И только маленькая девочка, вырвавшись на секунду из рук матери, пока та строчила очередное сообщение, принялась бегать среди парящих листьев, сгребая их в охапку и помогая ветру творить неопишуемое волшебство. Но это длилось не долго, так как мама девочки была уставшей и ей было не до листьев. Взяв дочь за руку, они быстро скрылись за поворотом улицы. Ветер ненадолго стих, как бы обидевшись за свои тщетные попытки развеселить людей. Закапал небольшой дождик, и улицы миглом заполнили черные зонты. Люди куда-то спешили по своим делам, но большинство из них сейчас шли с работы по домам, где их кто-то ждал. Скорее всего. Вот девушка выпрыгнула из ярко-желтого такси и сразу же забежала в кинотеатр. Ее было трудно не заметить с такой-то огромной черной шляпой, которые носили светские львицы в прошлую эпоху и желтом пальто с фиолетовыми перчатками. А вон чернокожий портье вышел на улицу, чтобы встретить важного гостя, который должен заселиться в гостиницу. Важный гость даже не удостоил мужчину вниманием, пройдя мимо. Портье был одет в черный классический костюм с белыми, как январский снег перчатками. Постояв еще с несколько секунд на улице, портье вернулся обратно в отель. Следующим, кто привлек внимание человека, который сидел за окном бара, был мужчина лет тридцати в шортах и старом свитере, который проезжал мимо на скейте. На его голове был настоящий хаос из-за вновь поднявшегося ветра, но ему было все равно. Он просто ехал на доске и слушал музыку, наслаждаясь жизнью. Вздохнув, мужчина, который до сих пор сидел в баре, отвернулся от окна, посмотрев на то, что было перед ним на столе. Первым делом он взял хайбол – это что-то наподобие стакана, но в барном деле эту штуку прозвали именно так. Он не понимал к чему такие правила, но принимал их, так как понемногу обучался барному ремеслу. Наполнив хайбол кубиками льда, которые немного подтаяли, мужчина налил в него пятьдесят миллилитров водки. Следом он долил до краев клюквенный сок, после чего размешал содержимое коктейльной ложкой. Это была его вторая попытка в приготовлении Кейп-кодера. Сделав небольшой глоток, он почувствовал, что на этот раз у него получилось что-то более-менее приемлемое. Допив коктейль, мужчина поморщился, посмотрев на плюшевого краба, что лежал рядом с ним. Погладив его, он решил осмотреть убранство своего бара. Это было его ежедневным занятием, так как он подготавливал себя к разного рода событиям, и в одном из них была кража какого ни будь предмета. Вот тогда-то его наблюдения и пригодятся! Помещение бара было средних размеров. В нем легко могла поместиться толпа, но зачастую в час-пик не набиралось и двадцати человек. Окна в баре были небольшими, но через них можно наблюдать за всей улицей, на которой и был расположен бар. Вдоль окон располагались столики на четыре персоны, а у входа, где они заканчивались, стояла вешалка для одежды. В центре бара располагалась другая линия столов, но они были на шесть персон, а после них шла барная стойка. В конце бара была небольшая сцена, на которой по вечерам выступали люди со стихотворениями, песнями или небольшими представлениями. Освещение в баре было приглушенным, чтобы создавалась интимная атмосфера. В баре не было каких-либо развлекательных аппаратов, так как по мнению владельца, они убивали всю атмосферу барного дела, превращая его в придорожную забегаловку. Бросив очередной взгляд на улицу, мужчина заме-

тил, как за окном быстро стемнело, а в отражении он заметил своего бармена. Отвернувшись от окна и посмотрев на девушку, мужчина заметил, как она, оторвавшись от протирания стаканов, помахала ему рукой. У него не было настроения из-за меланхолии, которая его окутала с недавнего времени, но он все же нашел в себе силы ей улыбнуться. Девушку звали Сашей, и она работала в его баре с самого открытия. Вернувшись к приготовлениям коктейлей, мужчина заметил, что у него как раз осталось ингредиентов на последний Кейп-кодер. Как только приготовление коктейля было завершено, к нему за стол подсел человек, который довольно часто выступал у него по вечерам со своими шутками-прибаутками.

– Чего такой грустный? – И не дожидаясь ответа, он выпил приготовленный коктейль.

– Паша, – Сначала мужчина разозлился на своего друга, но осознав, что у него нет сил ругаться с Пашей из-за такой незначительной вещи, сразу сменил гнев на милость. – Как тебе коктейль?

– Для человека, который не умеет готовить, очень даже не дурно, – Паша посмотрел на барную стойку, за которой находилась Саша. – Может, повторим?

– Сначала проведи выступление, а потом можешь выпить.

– Ладно, – Паша сосредоточил все свое внимание на своем друге, а тот, в свою очередь, начал разглядывать Пашу. Он как всегда не стал снимать свою черную, потрепанную временем куртку, а на шее красовался зеленый шерстяной шарф. Под ней он скрывал свою повседневную черную рубашку. Его любимую рубашку. Волосы у Паши были взъерошены, а сзади красовалась косичка. – Чего ты грустный такой сидишь?

– Осень, одиночество, незнание как дальше жить? – Егор же после ответа засмотрелся на щетину друга. – Ты две недели не брился?

– Да, – Паша бросил взгляд на пустую бутылку из-под водки. – Это ты все выпил?

– Нет. Мне хватило только на три коктейля, из которых ты выпил последний.

– И все-таки не верю, что говорю это, но, – Паша развернулся лицом к Саше, которая приступила к наведению порядка за барной стойкой. Ее дневная смена подходила к концу и теперь она должна была передать рабочее место своему сменщику. Заметив взгляд Паши, она остановилась. – Больше не наливай ему! – Девушка вопросительно посмотрела на Егора, но тот оставил это без внимания, поэтому она снова вернулась к наведению порядка.

– Это мой бар. Сколько хочу, столько и пью, – Егор все-таки посмотрел на Сашу, которая этого не замечала из-за занятости в оттирании пятна на барной стойке. У нее были длинные белоснежные волосы, но на работе она была вынуждена завязывать их в хвостик. Белая, как всегда с иголочки рубашка, черные, стройные джинсы и удобные ботинки. Иногда, если свет упадет правильно, можно было заметить у нее на плече татуировку в виде мышонка.

– И все равно это не повод пить в одиночестве.

– Я не пил, а готовил. Давай сменим тему? Как там Света поживает?

– Хорошо, – Возможно, Паша не заметил, как он расплылся в улыбке. Светой звали его девушку, с которой они познакомились на работе и теперь встречаются уже больше трех лет. – Сегодня к зубному ездила.

– Она не пилит тебя, чтобы ты нашел работу поскорее? – Егор взял на руки своего плюшевого краба, начав его наглаживать. – Вам все-таки скоро ребенка в школу отправлять.

– А я как будто то этого не знаю! – Улыбка пропала с лица Паши. – Нет. Она не пилит меня на эту тему, но я и сам понимаю, что надо что-то найти подходящее.

– Почему ко мне не пойдешь работать?

– Серьезно? – Паша обвел руками пустующий бар. – Без обид, друг, но я до сих пор удивлен, как ты не разорился на нем!

– Спонсоры помогают. Я всегда мечтал о собственном баре, а после моей второй книги так и вовсе стал думать, как его открыть, – Егор посмотрел на немного погрустневшего Пашу. – Ну вот, я заразил тебя меланхолией. Сам-то ты ничего не присмотрел ничего путного?

– Нет. Я все-таки выпью немного! – Снова повернувшись к барной стойке, он дождался, пока Саша обратит на него внимание. – Саш, можешь приготовить Отвертку?

– Без проблем!

– Так вот, на чем я остановился? – Паша снова перевел свой взгляд на собеседника. – После того, как я уволился из нашего общего места работы, все пошло по наклонной, – Паша даже продемонстрировал это, в виде графика, нарисованного рукой в воздухе. – Не в плане жизни, а именно в трудоустройстве. Сколько я не пытался найти работу, всюду платят гроши! – Паша прервал свой рассказ, так как Саша оповестила его о приготовленном коктейле. Сходив за ним, он быстро вернулся к Егору. Сделав глоток, Паша продолжил. – Я бы спокойно согласился на все предложения без вопросов, не будь у нас ребенок!

– Может, тебе не стоило тогда увольняться из магазина, где мы работали? Тебе, если я не ошибаюсь, предлагали повышение до руководителя отдела.

– Было дело. Наш прежний руководитель ушла на пенсию, и на ее место было два кандидата: я и Артем, – Паша залпом допил коктейль.

– Ну тише-тише. Куда так разогнался?

– Но ты же сам понимаешь, что я не люблю всю эту конкуренцию и мне так осточертел этот магазин!

– Поэтому ты решил поступить как настоящий благородный рыцарь, отдав свое место Артему?

– Ты сам не хуже меня знаешь, что ему это нужнее. Все-таки кредит за квартиру висит, – Но он не успел договорить, так как заметил сильное изменение выражения лица своего собеседника. – Извини, я не думал, что ты до сих пор...

– Не простил их? – Егор сжал краба, что смутило Пашу, но тот не подал виду.

– Да. Все-таки два года прошло...

– Говорят, что время лечит, но оно до сих пор не смогло залечить рану от ножа, что она вонзила нам в спину в тот день, – Глаза Егора потемнели, но Паша не придал этому значения из-за освещения.

– Я понимаю, что ты чувствуешь. Почти каждый проходил через это, – Паша с грустью посмотрел на выпитый коктейль. – Если тебе от этого станет легче, то от нее сейчас вообще нет ни каких вестей.

– Ты издеваешься? – Егор грустными глазами посмотрела на друга. – Просто давай опять сменим тему?

– Как продвигается твоя новая книга? Я слышал тобой заинтересовались несколько крупных изданий.

– Слишком громко сказано. Скорее так, полистали пару страниц, но не более того.

– О чем будет твоя новая книга?

– Про бар, наверное.

– Только не говори, что будешь писать про свой бар.

– А чем тебе не нравится мой бар? За то время, что он существует, в нем происходило много чего забавного и интересного!

– Не знаю на счет забавного и интересного, но последнее более-менее удачное название бара ты выбрал в своей второй книге. Если не ошибаюсь, «Ревущий Мотор», да?

– Я рад, что ты не только читаешь мои книги, но и запоминаешь из них хоть что-то, – Егор вяло улыбнулся. – А чем тебе не нравится название моего бара?

– Ле-Мурье... Больше подходит для ресторана, но не как не для бара.

– Всем привет! – В бар вошла сменщица Саши, и поздоровавшись со всеми, направилась к ней за барную стойку. Ночного бармена звали Варя. Она была давней знакомой Егора. Вечно короткая стрижка с яркими крашенными в разные цвета радуги волосами, утонченные очки, зеленая рубашка и галстук-бабочка цвета баклажан, под стать такому же цвету джинс.

– Что-то у тебя сегодня вообще тоскливо здесь, – Паша снова обвел взглядом пустое заведение. – У тебя вообще бывают посетители?

– Бывают. Соглашусь, название бара весьма запутанное, но мне нравится как оно звучит.

– А ты знаешь, как оно переводиться?

– Нет, но, полагаю ты знаешь.

– Знаю. Ведь не даром я в школе учил французский. Так тебе сказать перевод?

– Не надо, – Егор снова посмотрел на барную стойку, за которой Варя что-то с улыбкой на лице показывала Саше в телефоне. – Пусть хоть какая-то загадка будет в моей жизни.

– Когда ты уже осмелишься сказать ей, что она тебе нравится? – Паша заметил, как Егор смотрел на девушек.

– Я же тебе уже не раз говорил, что с меня довольно этих любовных интриг. Помнишь до чего меня и Артема довела война?

– Помню, но разве это повод опустить руки? – Паша тоже залюбовался на девушек. – Ты посмотри какая у нее улыбка! Вы созданы друг для друга.

– Она мой подчиненный и я не хочу принуждать ее делать моральный выбор.

– О каком моральном выборе идет речь? Просто скажи ей, что она тебе нравится.

– Не могу, – Егор снова отвернулся от девушек, посмотрев Паше в глаза. – Ты не представляешь, каким для меня серьезным шагом был переезд сюда. Я из тех людей, которые не любят перемены. А я взял и переехал обратно в Питер. Теперь ты предлагаешь мне возможность лишиться дневного бармена из-за какой-то там любви?

– Неужели ты не хочешь быть счастливым?

– Быть счастливым и быть любимым – это две разные вещи.

– Одно вытекает из другого.

– Я все равно не намерен так рисковать. Пока не намерен...

– Смотри, так может стать совсем поздно, – Встав с места, и похлопав Егора по плечу, Паша направился к барной стойке, чтобы перекинуться парой слов с Варей. Его место заняла одетая Саша.

– Я заметила, что ты в последние несколько дней сам не свой. Что-то случилось?

– Много чего происходит, но я не могу назвать это чем-то плохим или хорошим, – Егор что было сил пытался не продемонстрировать Саше свою грусть, но тоска явно читалась у него в глазах. – Просто осенняя хандра, пройдет.

– Точно? – Девушка внимательно посмотрела на Егора, а тот в свою очередь засмотрелся на ее распущенные волосы.

– Да, – Егору пришлось выйти из ступора, чтобы ответить на ее вопрос. – Тебе заказать такси?

– Не надо. Сегодня я на автобусе, – Посмотрев на часы, она, вскочив с места и улыбнувшись на прощание Егору, скрылась в дверях бара. Паша до сих пор о чем-то говорил с Варей, поэтому Егору ничего не оставалось, как проверить телефон на наличие не отвеченных сообщений. Среди них он заметил одно, которое он не хотел читать, но этот человек был крайне настойчив. В этот момент Паша отправился в туалет, а Варя поманила жестом Егора за барную стойку. Оставив краба на своем месте, он направился к ней, захватив со стола пустую бутылку из-под водки.

– Знаешь, мне надоело видеть тебя в таком состоянии.

– А мне надоело в нем прибывать, но что я могу с ним поделать?

– Тебя вообще ничего не радует в этой жизни после того события? – Варя внимательно посмотрела на Егора. – Все-таки столько времени прошло. Можно было и простить!

– Простить? – На этот раз Егор заглянул девушке в глаза. – А кого и за что прощать? Мы не давали обещаний быть вместе, так что никто ничего не нарушал.

– Тогда почему ты так заиклен на этом? – Варя убрала с барной стойки пустую бутылку из-под водки, а в бар тем временем зашло несколько мужчин.

– Я же сказал, что не заиклен. Тебе Паша сейчас поведал о моем состоянии?

– Он беспокоиться за тебя.

– Паша? За меня? – Егор изобразил удивление. – Мне почему-то в это не верить.

– Много изменилось и тебе пора бы это принять, – К барной стойке подошел один из мужчин, чтобы заказать несколько кружек пива. Быстро оформив заказ, Варя вернулась к разговору. – Как ты там раньше говорил? Напомни, пожалуйста.

– Эволюционируй или сдохни.

– Вот именно. Так почему твоя эволюция превратилась в стагнацию?

– Не знаю, можно ли так называть человека, который переехал из Москвы обратно в Санкт-Петербург, открыл свой бар и написал еще несколько книг?

– Это, конечно, очень здорово и ты молодец, но тот случай в Москве тебя очень сильно подкосил, дружок. Ты пробовал поговорить с ней о своих чувствах?

– Когда я находился рядом с ней, то забывал обо всем. Весь Мир не имел для меня значения, а ее улыбка сияла как прекрасная звезда. Мне трудно было говорить с ней о таких вещах.

– Я не знаю кто она, но ты очень красиво о ней отзываешься, – Варя положила свою руку на ладонь Егора. – Дорогой, она дура, раз выбрала не тебя.

– От этого мне не легче. Даже наоборот, обиднее это осознавать.

– Ты еще встретишь ту единственную, от которой будешь без ума.

– Возможно, но ведь жизнь такая непредсказуемая штука. А если не встречу?

– А если встретишь? – Варя весело улыбнулась Егору.

– Тебе Паша и это рассказал?

– О чем ты? – Улыбка сменилась наигранным удивлением. – Паша мне ничего не говорил.

Это и так видно со стороны.

– Видно, что она мне нравится, а у нее в голове ветер?

– Ты это к чему? – На этот раз удивление девушки было настоящим.

– Не знаю. Мне кажется, что она просто радуется жизни, но, когда она приходит на работу, у меня появляется смысл жить.

– А когда уходит, ты становишься унылым говном?

– Можно и так сказать.

– Не хочешь выпить? – В бар между тем зашла парочка и села за столик у окна. – А то во время выступления Паши у меня не будет времени тебе наливать.

– Боулинг в ТУ-154?

– Откуда ты такие названия вычитал?

– Из вашей книги барменов. Так сделаешь?

– Без проблем, – Варя приступила к приготовлению коктейля, а Егор тем временем наблюдал за ее работой.

– Ты знаешь, что есть легенда про этот коктейль. Если им угостить стюардессу, то потом можно делать что угодно в самолете.

– Это у вас в учебнике написано, как интересный факт.

– Факт действительно забавный, – Варя между тем смешала пятнадцать миллилитров сгущенного молока с пятью граммами молотого кофе, а сверху, аккуратно, с помощью коктейльной ложки уложила водку, чтобы слои не перемешивались. Закончив творить, она дала коктейль Егору на пробу. Тот моментально осушил шот.

– Шикарно.

– Повторить?

– Давай. А лучше сделай еще три! – В бар вошло несколько студентов и мужчина в деловом костюме. Студенты заняли места перед сценой, а мужчина уселся за барную стойку, рядом

с Егором. Недолго думая, он сделал заказ. Пока Варя наливала ему пиво, из туалета вернулся Паша. Увидев оживленный бар, он улыбнулся.

– Ого, – Обратился он к Егору. – Ты объявление что ли давал в интернете о моих выступлениях?

– Твоя слава идет впереди тебя, – Отшутился Егор. Он этого не заметил, но это была его первая шутка за сегодня. Скорее всего дело было в коктейлях, которые он выпил за этот вечер. Паша же между тем направился к сцене, чтобы подготовиться к выступлению.

– Хочу дать тебе небольшое задание на завтра, – Сказала Варя, обратившись к Егору. – Выполни его ради меня.

– В чем оно заключается?

– Я хочу, чтобы ты завтра пообщался с посетителями бара, узнал их историю жизни и все в этом духе.

– Ты думаешь мне это как-то может помочь?

– Не знаю, но тебе полезно поговорить с кем-то помимо тех, кто тебя знает.

– Эволюционируй или сдохни?

– Эволюционируй или сдохни.

– Всем привет и спасибо, что пришли сегодня в этот замечательный бар! – На сцену с микрофоном вышел Паша, который прям сиял. Если бы Егор не знал его положения, то подумал, что он действительно счастлив. В этот момент ему в голову пришло одно непростое умозаключение. А что, если Паша действительно счастлив? Несмотря на свои жизненные проблемы. Что, если он преодолевает их с улыбкой? Вздохнув, Егор осушил один из шотов. Паша же между тем начинал свое выступление с несмешной шутки. – Представляете, учиться шесть лет на юриста, а потом в мгновение ока стать баристой?

Глава 2: Расскажи мне историю своей жизни

За окнами бара стоял ясный день, но было очень холодно, поэтому люди спешили по своим делам, кутаясь в пальто и куртки, забегая в здания, как в спасительное убежище. Вчера, после выступления своего друга, Егор не заметил, как уснул за своим любимым местом у окна с последним не выпитым шотом. На данный момент в баре было пусто, и только Варя с немного уставшим видом сдала смену Саше. Когда сменщица покинула бар, Саша подошла к спящему владельцу, чтобы посмотреть в каком он состоянии. Волосы у мужчины были растрепаны, а одежда помятая. Не удержавшись, Саша погладила спящего по голове, от чего тот моментально проснулся.

– Доброе утро, соня...

– С очередным осенним днем.

– Почему ты всегда так скептически настроен? – Саша села напротив Егора. – Почему бы тебе не пойти прогуляться на улицу, может с кем ни будь познакомишься.

– Хватит с меня знакомств, – Егор начал протирать глаза. – Уж лучше быть злым реалистом, чем добрым мудаком.

– И к чему ты сейчас это?

– Что в голову пришло, то и ответил.

– Ты сколько уже не выходил из бара? Он стал для тебя клеткой, из которой ты не хочешь выбраться!

– Может, мне нравится быть в этом заточении? – Егор в очередной раз оглядел свои владения. – Что, если мне нравится считать этот бар чистилищем, а посетителей в нем редких гостей?

– Послушай себя! Какую же ты несешь чушь.

– Саш, какое тебе до меня есть дело?

– Ты мой друг, – Встав из-за стола, девушка направилась на свое рабочее место за барную стойку. Егор же, осушив недопитый вчера шот, направился за ней.

– Ладно, ладно, может я слегка и погорячился, но и ты должна меня понять...

– Что, снова будешь вспоминать ее? – Саша грубо оборвала Егора на середине предложения. – Хватит себя жалеть и возьми себя в руки наконец. Ты давно в зеркало смотрелся? стыдно должно быть владельцу бара появляться на глазах у своих посетителей в такой мятой одежде!

– Ну...

– А сам-то ты видел, как выглядишь? – Саша смерила Егора презрительным взглядом. – Я знала тебя как приличного человека, который следит за собой, но в кого ты превратился?

– В кого? – Язвительно поинтересовался Егор. – Скажи же, не стесняйся.

– В недостойного.

– Сильно.

– Мне стыдно за тебя, – Саша отвернулась от Егора. – Я всегда относилась к тебе с уважением. Радовалась тому, что работаю на такого человека, а ты так сильно изменился, и все из-за того случая... Знаешь, – Саша снова повернулась к Егору. – Мне стыдно кому-либо рассказывать о тебе. Даже маме. А ведь она считает тебя отличным человеком, который содержит бар в строгости, но, чтобы она сказала, увидев тебя в таком виде?

– Дай угадаю, она бы ни сказала ничего хорошего?

– Ну хоть где-то мы сошлись во мнении! – В этот момент в бар вошли две девушки, и заняв место за одним из столиков, начали изучать меню. – Иди скажи Владу, что ему пора готовить свое оборудование.

– Ты или я заведешь баром?

– Ну, кому-то надо держать его в строгости, и сейчас это точно не ты, – На этом моменте разговор был окончен, поэтому Егор отправился на кухню, где уже вовсю трудился его повар – Владислав.

– Здорово дружище! – Владислав был жизнерадостным и деловым человеком, за что Егор его и уважал. – Выглядишь не очень.

– Ты не первый, кто мне это говорит, – Егор сел на один из стульев, что были на кухне. Довольно часто он сюда приходил, чтобы просто посмотреть на то, как Влад готовит еду для посетителей. – Для меня это уже стало комплиментом.

– Это плохо, дружище. Там кто-то пришел?

– Да. Какие-то девушки средних лет. Скорее всего решили подкрепиться перед посещением спа-центра.

– Сейчас узнаем, что они там закажут. Сам-то не голоден?

– Признаться, я бы чего ни будь съел.

– Мне тебе что ни будь приготовить или из холодильника возьмешь?

– Давай из холодильника. Чего добру пропадать? – Встав со стула, Егор направился к холодильнику, в котором оказалось не так много еды, но для него было в самый раз. В этот момент Владу пришел заказ, который он прокомментировал.

– Дамы заказали по салату.

– Они не похожи на тех, кто много ест, и время раннее, чтобы набивать живот после похода по магазинам, – Егор тем временем разогревал в микроволновке несколько бургеров.

– Может, это не мое дело, но завтракать такой жирной пищей не самая удачная идея.

– Вегетарианцем я тоже быть не хочу. Уж извини.

– Без проблем.

– А что за салат они заказали? – Поинтересовался Егор, наблюдая за тем, как бургеры наворачивают круги в микроволновке.

– Цезарь.

– Отличный выбор. Помню, как покупал его какое-то время, когда работал в магазине.

– Егор? – Влад заметил, как его друг на секунду изменился в лице, но уже спустя мгновение вернулся к микроволновке.

– Все нормально, а тебе лучше приступить к приготовлению, а то дамочки будут жаловаться или вовсе с голоду помрут.

– Тогда и жаловаться будет некому, – Весело произнес Влад, но Егор шутку не оценил.

– Одной проблемой меньше, но тогда нам придется закупиться серной кислотой, чтобы избавиться от их тел, – Раздался сигнал, означавший завершения работы микроволновки. Достав бургеры, Егор уселся за стол. – А ты готовь, готовь. Нам же не надо, чтобы они и правда с голоду померли.

– Слушай, я тут хотел с тобой поговорить, – Влад приступил к приготовлению салата, попутно разговаривая с другом. – Это что-то наподобие внушения. Ничего, если я коснусь темы твоего прошлого?

– Допустим.

– Ты расстроен из-за того любовного треугольника?

– Угу.

– Но при этом ты уже какой год не общаешься с ней, но при этом испытывая странные эмоции, которые затягивают тебя в яму.

– Я бы так не сказал, но...

– Дай мне закончить мысль. Я это веду все к тому, что как можешь видеть сам, мне удается работать с Варей спина к спине и при этом мы не грыземся и вполне себе нормально общаемся.

– Блин, ну ты сравнил, конечно! – Егор даже бургер отложил в сторону, чтобы поддержать беседу с Владом. – Тут очень много переменных, о которых ты забыл.

– Поведай же мне о них.

– Во-первых, вы встречались больше десяти лет назад и вам тогда было меньше восемнадцати. Во-вторых, ты работаешь до вечера и уходишь с работы до того, как она приходит сюда.

– Но иногда же мы видимся и при этом ведем себя адекватно.

– А когда вы расстались, ты помнишь, как вел себя?

– Как обиженный ребенок, которому сделали больно. Прекрасно помню и мне стыдно за это, – Влад ненадолго оторвался от приготовления салата. – Но ты взрослый мужик, а ведешь себя так же, как я в свои юные годы.

– Я бы с радостью вел себя по-другому, но обида затаилась так глубоко, что ее оттуда просто так не выманишь.

– Ты не пробовал с ней связаться после того случая, поговорить?

– Нет, – Расправившись с бургерами, Егор был сыт, но теперь ему хотелось пить. Взяв одну из бутылок с водой, он засунул в нее трубочку. – На тот момент меня больше ничего не держало в Москве, поэтому я решил оттуда уехать.

– И ты с ней даже не попрощался?

– Как ты себе это представляешь? После того, что произошло?

– Так вот оно! Ты ищешь прощения.

– Или умиротворения. Я про прощение просто так сказал, а ты прицепился к этому слову, как к спасательному кругу.

– В любом случае тебе не стоило все бросать и уезжать.

– Что сделано, того не воротишь. Теперь я здесь.

– А ты счастлив находясь тут? – Влад снова оторвался от приготовления салата, чтобы посмотреть другу в глаза.

– Нет, конечно! Разве по мне видно, что я доволен своей жизнью?

– Так измени ее, дружище! – Влад внес последние штрихи в салат. – Начни с себя. Я бы на твоём месте пошел сейчас в туалет и сделал нормальную причёску или просто помылся в душе. Твои духи тебя уже не спасают.

– Приму к сведению.

– Где официанты? – Возмущенно произнес Влад. – Я сам должен относить заказы клиентам?

– Влада сказала, что нам надо начать экономить, поэтому она уволила последнего официанта.

– Зачем ты продолжаешь ее слушать? – Удивился Влад. – Кто теперь будет относить заказы?

– Не велика беда, – Взяв две тарелки с салатом и столовые приборы, Егор направился к девушкам. Как только он передал им заказ, он направился в туалет, чтобы умыться. Саша была права. На его голове царил полный хаос, а его духи действительно уже не справлялись с потом. Отправившись в небольшое подсобное помещение, которое раньше служило офисом Влады, он взял оттуда полотенце и чистую одежду. Егору очень повезло, что в их баре был душ для сотрудников, но им редко кто пользовался.

– Вы посмотрите на этого красавчика! – Провозгласила Саша, увидев, как в помещение бара вошел Егор в свежей одежде. – Еще бы на голове порядок навел и совсем сказка была.

– Вот только наша жизнь не сказка и в ней нет ничего идеального, – Парировал Егор, садясь напротив Саши за барную стойку.

– Мне Варя оставила записку с заданием, которое она тебе дала. Ты планируешь его выполнять?

– Возможно, но на данный момент в баре никого нет, – Егор обвел помещение бара рукой. – Так что я не виноват.

– Выйди на улицу, поговори с людьми! Может, даже с кем ни будь познакомишься.

– С тобой когда ни будь познакомились на улице? – Егор пристально посмотрел на девушку.

– Нет.

– А знаешь поему?

– Поведай же, – Саша приступила к протиранию стаканов.

– Потому что вы, девушки, не даете парням при знакомстве на улице ни одного шанса. Ведь вы куда-то идете. У вас есть цель, а подходящий к вам парень сразу же расценивается как приставала или неудачник. И как нам после такого знакомиться с вами?

– Значит нужно подобрать подходящий момент для этого.

– И когда такой момент по-твоему подходящий?

– Не знаю, но нужно его найти.

– Как же это сделать, даже если ты сама не можешь сказать, когда этот момент подходящий? – Егор взялся за волосы, тем самым приложив их немного, избавившись от хаоса на голове. – Ведь когда вы куда-то идете – у вас есть цель. Когда вы сидите в кафе одни и читаете книгу или переписываетесь в телефоне – это ваш досуг и вам на данный момент никто не нужен. Ну, а в другое время суток вы отдыхаете с подругами, так сказать ваша группа поддержки, которая не подпустит к вам никого, кроме манекена.

– Ты слишком утрируешь, – В бар вошел чернокожий молодой человек, который сразу же направился к барной стойке. – Вот и повод выполнить задание Вари. – Прошипела Саша, косясь на Егора, который сморщился, как выжатый лимон. – Здравствуйте! Что будете пить?

– Ржавый гвоздь, пожалуйста, – Услышав заказ, Саша сразу же приступила к его приготовлению. Взяв бокал с заумным названием, которое Егор еще не выучил, она наполнила его кубиками льда. После этого, она, налив в бокал виски и ликер, перемешала содержимое коктейльной ложкой. Получив свой коктейль, молодой человек приступил к его распитию, а Саша тем временем начала пилить Егора взглядом. Вздохнув, он понял, что девушка не отстанет, а как вишенка на торте, еще и Варя доложит о невыполненной миссии.

– Извините, вы студент? – Осторожно поинтересовался Егор у молодого человека.

– Допустим, – Недоверчиво отозвался молодой человек. – Вам паспорт и гражданство показать?

– Стоп. Я не с целью подозрения или на почве расовых предрассудков начал этот разговор. Как видите, – Егор снова обвел пустое помещение бара рукой. – Тут не так много, с кем можно разделить общество и поделиться своими мыслями о наболевшем.

– И чем же вы хотите поделиться? – Более спокойно спросил молодой человек, но не расслабляясь ни на секунду.

– Я работаю в небольшом печатном издании, и пишу книгу под названием «Расскажи мне историю своей жизни», которая будет антологией, – Егор соврал студенту, но только так он мог расположить к себе молодого человека.

– Звучит здорово, но моя жизнь ничем не примечательна, – Допив коктейль, он заказал еще один. – Я обычный студент.

– Неужели вам нечего рассказать моим читателям?

– Из моей жизни ничего, а вот у отца была одна история. Он любил ее рассказывать мне перед сном.

– Поведаете мне, о чем она?

– Сама история очень долгая, но я опишу вам синопсис, а там уж сами придумайте что ни будь интересное, – Осушив стакан наполовину, студент продолжил. – В две тысячи третьем

году он прилетел в Москву на экскурсию вместе со своими друзьями. На русском он не говорил, поэтому при себе имел только словарик с переводом. На первый же день экскурсии все пошло не так, как он планировал. Отстав немного от друзей, он заметил маленького мальчика, который стоял посреди улицы и плакал. Отец не смог пройти мимо. Подойдя к нему, он начал пытаться узнать у него, что случилось с помощью словаря, но мальчишка не умел читать. Понимаете всю иронию ситуации? – Егор одобрительно покачал головой, внимательно слушая молодого человека. – Но и на этом его проблемы не закончились. Поняв, что мальчик потерялся, а самому ему помочь нет возможности, он решил позвонить своим друзьям, но только он успел взять телефон в руки, как его вырвали у него пробегающие мимо люди. Отец только и успел, что выругаться, но своей речью он привлек странных личностей, которые направились в его сторону. Испугавшись, что на этот раз его избыют, он кинулся прочь, куда глаза глядят. Так он бежал, пока не выбился из сил в каком-то парке. Присев на скамью, он закрыл лицо руками. До него только сейчас дошло, в какой ситуации он оказался. Но из этого ступора его вывел тот самый мальчик, который присел с ним рядом на скамью.

– Выходит, ваш отец не такой уж и спортсмен, – Иронично пошутил Егор.

– Не знаю, – Спокойно произнес студент. – Я тоже с сомнением относился к этой части его рассказа. Но нам узнать правды уже не получится.

– А что было дальше?

– Дальше была история, которую я разрешаю вам написать самому, – Допив второй коктейль, студент начал собираться. – Я же обещал вам синопсис, а дальше дело за вами.

– Но как хотя бы закончилась история?

– Потому-то я вам и не рассказываю всех деталей. Она закончилась очень банально и скучно. В том же парке. Но если вы действительно хороший писатель, то я уверен в том, что вам удастся рассказать целую историю о приключениях моего отца в Москве, – Поле этих слов, студент направился к выходу, но Егор его окликнул.

– А как звали вашего отца? – Уже у самих дверей студент остановился. Обернувшись к Егору, он ответил.

– Майкл, – После чего без лишних слов покинул бар, оставив Егора и Сашу одних.

– Ого, – Егор посмотрел на девушку. – Как думаешь, это реальная история или он выдумал ее?

– Не знаю, но звучит правдоподобно, – Саша в этот момент разглядывала чаевые, что оставил ей студент. – Странный студент.

– Почему?

– Ну, он оставил пятьсот рублей в виде чаевых, оплатив при этом счет.

– Думаю, что он мог нам соврать о своей личности, как и я ему, но историю он рассказал интересную! По ней даже книгу можно написать, – Глаза у Егора загорелись ярким пламенем, что Саша видела впервые за все время работы в баре.

– Ого! Я вижу методика Вари помогает. Так держать!

– Сколько там времени?

– Еще рано.

– Почему вы вообще контролируете меня по отношению к употреблению алкоголя?

– Варя считает, что, если бы не контроль, ты бы спился, а тебе нельзя этого делать.

– Дай угадаю... Из-за моего дара к написанию книг?

– Угу. Но я могу сделать тебе кофе! Блин...

– Что такое?

– Я уже так долго здесь работаю, но почти ничего о тебе не знаю, – Девушка грустно посмотрела на Егора. – Какой у тебя любимый кофе?

– Гляссе, но его долго готовить, поэтому предпочитаю капучино.

– Я и Гляссе могу тебе приготовить, мне не сложно.

– Не трать на это время, – Огонек в глазах Егора погас, что в свою очередь расстроило Сашу, но она промолчала. – Капучино будет достаточно. – В этот момент в бар вошла беременная женщина.

– Извините... Можно мне воспользоваться туалетом?

– Конечно! – Егор рукой показал ей направление.

– Спасибо вам огромное! – Поблагодарив сотрудников, она мигом умчалась в туалет.

– Ты чего? – Егор все-таки заметил погрузневшую Сашу, но девушка не хотела говорить, почему она загрустила, поэтому немного соврала.

– Да увидела беременную и тут мысли накатили. Мама уже не молода, говорит, что внуков хотела бы перед смертью понянчить, а я пока не хочу этого. Я эгоистка?

– Трудный вопрос, который требует правильного ответа. Который я тебе дам после того, как попробую свой кофе.

– Еще секунду, – Саша как раз заканчивала с кофе. – Тебе сколько сахара положить?

– Можно и без него, – Получив капучино, Егор начал вдыхать его запах. – Прекрасно. Так, а теперь на счет твоей проблемы. Эгоизм присутствует как со стороны твоей матери, так и с твоей. Ее можно понять, она хочет увидеть внуков, отдать свою любовь еще кому-то, но вместо этого она... Работает?

– Угу, – Саша посмотрела на кофе. Егор понял, чего она хочет, поэтому без слов подвинул его к ней. Сделав небольшой глоток, девушка продолжила. – Я уже столько раз говорила ей, чтобы она уходила на пенсию, но ведь мама и слышать ничего об этом не хочет!

– А что ждет ее дома?

– Ну...

– Я отвечу тебе, – Егор принял эстафету, попробовав наконец кофе. – Дома ее ждет пустая квартира, в которой нечего делать.

– У нас иногда совпадают выходные, и мы проводим их вместе.

– Это, конечно, здорово, но... Ты думаешь ей этого достаточно? Она уже видит, что вырастила тебя, дала все, что могла и научила тому, что знает сама. Что ей еще делать, как не работать, чтобы не быть одной?

– Блин, ну не могу же я ради нее залететь от первого встречного, чтобы обрадовать ее!

– Не можешь, – Егор снова передал кофе Саше. – Но ты можешь начать предпринимать попытки найти того, с кем тебе захочется провести всю свою жизнь.

– У меня всегда с этим были проблемы. Вот как узнать, что это тот самый человек?

– Тут я тебе не помощник. Мои последние отношения закончились крахом, из-за которого я оказался здесь.

– Не самое худшее место, где бы ты мог оказаться.

– Возможно, но я бросил все и теперь веду застойный образ жизни.

– А почему ты открыл бар? – Саша вернула стакан с кофе Егору. – Я слышала, что у тебя были планы на книжную лавку.

– Были, но как оказалось, я не очень люблю читать.

– Только из-за этого? – Скептически поинтересовалась Саша.

– Закрой глаза.

– Зачем?

– Просто закрой, а я задам несколько вопросов, – Дождавшись, когда Саша закроет глаза, Егор продолжил. – Темно?

– Да.

– Озари все светом.

– Допустим.

– Где ты оказалась?

– Наша с мамой квартира.

- Семья – это самое лучшее, что могло тебе привидиться. Можешь открыть глаза.
- А тебе видится бар?
- Да.
- Почему не семья?
- Не знаю. Я всегда чувствовал себя одиноким в их окружении. Поэтому я прибывал в поиске того человека, который разделит со мной одиночество.
- Грустно это...
- Согласен, – В этот момент из коридора показалась беременная женщина.
- Ох уж этот проказник! – Она показала на свой живот, аккуратно его поглаживая. – Еще раз спасибо.
- Может, вы чего ни будь хотите? – Поинтересовался Егор. – А то наш повар целыми днями скучает. Для него будет в радость приготовить для вас что ни будь.
- Я... я даже... не знаю, – Было видно, что Егор застал девушку врасплох. – Почему вы так добры?
- Ну, таким уродился.
- И вы не заставите меня платить или делать потом что-то неприличное?
- Нет.
- Ладно... Но мы можем сесть у окна?
- Весь бар в нашем распоряжении, поэтому садитесь, где хотите, а я сегодня буду вашим официантом, – Взяв из-за барной стойки одно из меню, Егор сопроводил девушку до столика, – Как только сделаете заказ, только скажите! Я буду у барной стойки, – С этими словами Егор оставил женщину наедине с ее мыслями, а сам вернулся к Саше.
- Что это было? – Удивленно поинтересовалась девушка, смотря на Егора непонятным для него взглядом.
- Просто захотелось сделать человеку приятное. Я вот понять не могу. Ты меня сейчас хочешь обнять или возненавидеть?
- Не знаю, но точно не возненавидеть!
- На самом деле я подумал, что если она нам не скажет, как выбрать правильного человека на всю жизнь, то тогда останется только один кандидат на эту роль.
- Кто?
- Бог.
- Смешно, – Саша улыбнулась.
- Ну, хоть кто-то в этом баре шутит смешнее Паши, – На этот раз Сашу пробрало на смех, а женщина тем временем определилась с заказом, поэтому Егор был вынужден оставить Сашу. – Я вас внимательно слушаю.
- Извините, а можно узнать, как вас зовут?
- Ну, судя по жилетке моего бывшего официанта – Реми.
- А если серьезно?
- Егор.
- Приятно, а меня зовут Анна.
- Мне тоже очень приятно, – Егор улыбнулся, держа в руках наготове карандаш с блокнотом. – Могу я принять ваш заказ?
- Я не хочу заказывать ничего дорогого, поэтому можно мне пельменей с сосисками в медовом соусе с аджикой и взбитыми сливками?
- Очень интересный заказ, который я с удовольствием передам нашему повару! Вам принести воды или сока?
- Просто воды, если не сложно...

– Так, пельмени с сосисками будут через пол часа, а воду я принесу через несколько минут! Если надумаете еще что ни будь заказать, я к вашим услугам, – Закончив с заказом, Егор направился на кухню, где Влад сидел в телефоне. – Дружище, у тебя заказ!

– Ура! – Убрав телефон в карман, Владислав принял у Егора заказ. – Это твоя очередная шутка? – Повар непонимающе посмотрел на друга.

– Нет. Просто к нам зашла беременная женщина.

– Это многое объясняет. Через пол часа все будет сделано в лучшем виде!

– Отлично! – Покинув кухню, Егор попросил Сашу налить стакан воды, которую он тут же отнес Анне. – Не возражаете, если я составлю вам компанию?

– Нет, конечно! – Услышав разрешение, Егор сел напротив Анны. – Почему вы так добры ко мне?

– Бар пустует, а добрые дела не ждут отлагательств.

– Вы миссионер какой-то?

– Я просто хороший человек.

– В наше время хороший людей осталось очень мало, – Анна грустно посмотрела на свой живот. – Извините, я не хочу грузить вас своими проблемами. Вы и так сделали для меня слишком много хорошего...

– Ничего страшного! Признаться, честно, я подумывал вас спросить про то, как в этой жизни найти того человека, с которым захочешь провести всю жизнь.

– К сожалению, я не смогу дать вам ответ на этот вопрос, – Анна сделала два небольших глотка воды, прежде, чем продолжить разговор. – Мой парень не хотел обязательств, поэтому узнав про ребенка, сразу же встал на лыжи.

– Ужасная классика жанра, от которой никто не защищен. Что планируете делать?

– Если бы я была одна, то, наверно, самую страшную вещь в своей жизни! Но мне повезло хотя бы с семьей и друзьями, которые, узнав о сложившихся обстоятельствах, помогают мне. Кто детские вещи подарит, кто доктора хорошего посоветует, а кто детское питание купит.

– Вот, а вы говорите хороших людей почти не осталось!

– А будь я для них прохожим, помогли бы они мне?

– Но как вы уже упомянули ранее, вам повезло, что у вас есть такая семья и друзья!

– С этим трудно поспорить. А девушка за барной стойкой к нам не присоединиться? – Анна посмотрела на Сашу, которая явно скучала.

– Почему бы и нет? Саш! – Заметив, что Егор зовет ее к ним за стол, девушка радостно оставила свой пост.

– Привет! Меня Сашей звать.

– Здравствуй, а меня Аней! – Саша села ближе к окну, так как Егор не забывал о своей роли официанта.

– А вы знаете, кто у вас родиться? – Волнительно поинтересовалась Саша.

– Мальчик, – Аня впервые с момента их знакомства улыбнулась. – Мне предлагали оставить это в качестве сюрприза, но как по мне – это бред. Ведь тогда ты должным образом не можешь подготовиться к рождению ребенка!

– Полностью согласна. А как вы планируете назвать его?

– Пока не знаю, – Аня покосилась на Егора, но тот поспешил прикрыть имя Реми рукой.

– Если бы у меня родился сын, то я назвал бы его Артуром.

– Почему так? – Заинтересовано спросила Аня, и обе девушки устремили свой взгляд на Егора.

– Красивое имя, которое лично у меня ассоциируется с Королем Артуром и рыцарями Круглого Стола, с мальчиком-эльфом из мультфильма и это пока все, что мне приходит в голову.

– Хорошее имя, – Согласилась Аня. – А почему у вас в баре так мрачно?

– Что вы имеете ввиду? – Недоуменно поинтересовался Егор.

– Мне кажется, что у вас тут не совсем уютно, не хватает какого-то тепла... Частички души.

– Возможно, вы правы, – Егор еще раз окинул бар взглядом, думая, что же можно было сделать с этим помещением и как его улучшить. В этот момент в бар вошли двое мужчин, которые направились к барной стойке. Саше ничего не оставалось, как вернуться на рабочее место. Через несколько минут Влад подал заказ, но присоединиться к трапезе отказался, хоть Аня его и просила. Скрывшись на кухне, они продолжили ужин вдвоем. Егор внимательно слушал девушку, а она все говорила... говорила и говорила...

– Проснись! – Но Егора разбудил не голос, а стук увесистой папки об стол, на котором он уснул после ужина с Аней. Протерев глаза, он узрел сидящую напротив него девушку. Вяло улыбнувшись ей, он хотел упасть обратно на стол головой, но Влада ему этого не позволила. – Не смей. Я не шучу!

– Ну Влад... Чего тебе надобно? – Расстроено спросил Егор, который всеми силами пытался перебороть тягу ко сну.

– Я сотни раз тебе говорила, что у меня с точными науками все плохо, – Влада рукой показала на папку, лежащую перед Егором. – Видишь это? – Девушка показал на висящий фотоаппарат на ее шее. – Я – фотограф, а не твой менеджер.

– И чего ты от меня хочешь?

– Чтобы ты это наконец понял.

– Ладно, – Егор придвинул папки к себе. – Выпьешь, коли зашла?

– Можно. Мохито?

– Давай его, – Повернувшись к бару, он заметил, что Саша пристально наблюдает за ними, протирая барную стойку. – Сделаешь нам мохито?

– Хочу отметить, что ты как-то изменился.

– В лучшую сторону?

– Да, – Влада навела объектив на Егора, сделав фото. – В последний раз, когда я тебя видела, ты был не в форме. Что изменилось?

– Осень.

– Думаю, что дело тут далеко не в этом, – На этот раз Влада взяла на прицел Сашу, которая за приготовлением коктейля даже не заметила, как ее фотографируют.

– Ты пришла только для того, чтобы отдать мне документацию?

– Не совсем. Я зашла тебя проведать.

– Это так мило! А теперь скажи правду.

– Ладно, раскусил, – Влада, сняв фотоаппарат с шеи, положила его рядом с собой на диванчик. – Я все-таки кое-что смогла сделать для тебя в роли твоего менеджера.

– А именно?

– Организовала для тебя несколько мероприятий в твоём баре.

– С этого момента по подробнее, пожалуйста.

– В твоём голосе читаешься угроза, – В этот момент Саша принесла мохито. Убедившись, что стол, за которым они сидели был чист, девушка удалилась обратно за барную стойку.

– Нет. Ладно. Расскажи, что тебе удалось организовать.

– Первое мероприятие посвящено Хэллоуину, – Влада заметила, как Егор сморщился. – Знала, что ты так отреагируешь, но дослушай меня до конца. У нас в стране этот праздник не так сильно известен, как на западе, но люди его любят. Почему бы не устроить костюмированную вечеринку в баре?

– И как узнать, что эта идея выгорит?

– Я создала опрос на одном сайте, где люди обсуждают ближайшие мероприятия в Питере и многие высказали положительные эмоции по этому поводу.

– Что же, думаю, что я смогу это пережить, – Егор залпом выпил коктейль. – А какое еще мероприятие тебе удалось организовать?

– Детский день рождения.

– Ты блин издеваешься? – На этот раз Егор даже не пытался скрыть недовольства. – Разве бар подходящее для этого место?

– Почему нет? – Влада, в отличие от Егора, пила коктейль медленно, растягивая удовольствие. – Мы живем в прогрессивном обществе, где старые устои уже не котируются.

– Согласен, но устраивать детский праздник... Это уже оформленный заказ нашего бара?

– Что? – Влада не сразу поняла, что имеет ввиду ее собеседник. – Да.

– На какое число забронировали?

– Четвертое ноября.

– Сколько лет ребенку?

– Пять.

– Твою мать...

– В чем проблема? Я думала ты любишь детей.

– Дело не в том, люблю я их или нет. Просто бар не место для ребенка.

– Ты сам большой ребенок, который прячется здесь от реального мира. Когда ты в последний раз выходил на улицу?

– Не начинай.

– Почему я не должна начинать этот разговор? Может, мне удастся достучаться до твоего эгоизма, и ты высунешь наконец голову из песка!

– Я не страус.

– Верно подметил. Ты дурак.

– Конструктивно и очень объективно. Есть еще что ни будь из новостей?

– Ты невозможен! Живешь в мире собственных иллюзий и не желаешь прислушиваться даже к своим друзьям.

– Почему ты решила, что я игнорирую тебя и остальных?

– Тогда почему ты торчишь в этом баре, вместо того, чтобы налаживать свою жизнь? Или тебе нравится жалеть себя?

– Как только, так сразу. Просто дай мне время.

– У тебя было достаточно времени на это, но ты продолжаешь упираться, как маленький ребенок.

– Влад, я понял.

– Ага, конечно. Ладно, – Влада определенно была готова ударить Егора за его бездействие, но сдержалась. – Это еще не точно, но, возможно, я проведу у тебя в баре небольшую фотосессию.

– Это мне больше по душе, чем предыдущие два мероприятия.

– Кто бы сомневался...

– А почему это еще не точно?

– Потому что журнал, в котором я работаю с недавнего времени еще не определился с местом фотосессии.

– Поздравляю с новой работой!

– Спасибо, но я там еще не трудоустроена и вообще работаю не на полную ставку.

– Стажировка?

– Типа того.

– Хочешь еще выпить?

– Можно, – Егор снова попросил Сашу приготовить два коктейля мохито. – И пока еще не решено с журналом, я устроилась на подработку в пекарню, что соседствует с твоим баром.

– Это которая делит задний двор с мом баром?

– Формально, это их задний двор, но ты им не мешаешь, поэтому они не предпринимают попыток его у тебя отсудить.

– Какие они благородные! А почему не пошла ко мне в бар?

– Не хочу быть для тебя финансовой обузой.

– Влад, – Егор укоризненно посмотрел на девушку. – Мы с тобой знакомы больше пятнадцати лет. О каких проблемах ты говоришь?

– Мне и так пришлось уволить твоих официантов, а они были хороши в своем деле.

– Это да. Реми жалко... Он был забавным.

– Вот поэтому мне каждый раз тяжело сюда приходиться. Ты вложил в этот бар частичку души, заблудившись где-то по дороге.

– О чем ты?

– Не знаю, – Влада улыбнулась. – Мохито подействовало, наверно.

– Значит, мне пока что держать ориентир на три мероприятия?

– Да.

– Хорошо, но можешь мне по подробнее рассказать о каждом из них?

– Конечно, – Саша принесла мохито, а Влада посмотрела на часы. – Но у меня не так много времени, так что давай только о Хэллоуине сейчас.

– Мне надо давать объявления на счет вечеринки в честь праздника или ты об этом позаботилась?

– Чем больше рекламы, тем лучше. Я попробую протолкнуть рекламу данного события у себя на работе, но ничего не обещаю.

– А если никто не придет или будет мало народу?

– Не переживай по этому поводу, – На этот раз Влада не стала разминиваться, выпив мохито залпом. – Кто ни будь да придет!

– Ты по каким дням работаешь в пекарне?

– С понедельника по среду.

– Заходи к нам, если будет свободная минутка на перерыве.

– Может, и зайду... Ладно, мне надо бежать! – Встав с места, Влада начала бережно укладывать фотоаппарат в сумку, попутно заканчивая беседу. – Как только появятся новости на счет фотосессии, я сразу же с тобой свяжусь и еще кое-что...

– М?

– Прекрати себя жалеть и взгляни на мир иным взглядом! – С этими словами Влада покинула бар, оставив Егора наедине с папками полными отчетов.

– С Хэллоуином интересно придумала Влада, – Егор и Паша сидели за одним из столов возле окна бара, ведя беседу о планах девушки и устроенных ею мероприятиях. Так как Егор отчитался Варе о выполненном плане по общению с людьми, она разрешила им выпить, налив три бокала вишневого пива, один из которых Егор отдал своему крабику. – Думаю, что мы придем со Светой.

– Ты чего так на краба смотришь?

– Как? – Паша оторвал свой взгляд от краба, переведя его на собеседника. – Просто ты с ним возишься, кормишь его, но ты же осознаешь, что он не живой?

– Как знать? – Егор начал медленно поглаживать игрушку, при этом не отрывая от Паши своего взгляда. – Да я шучу же! Расслабься.

- Странный у тебя юмор.
- А у тебя не смешной.
- Юмор?
- Да.
- Тогда почему люди приходят на мои выступления?
- Я не знаю, почему они приходят, – Егор, перестав поглаживать краба, начал пить пиво из трубочки. – Меня больше интересует, почему ты на них приходишь.
- Потому что без меня их не было бы? Логично же.
- Но что заставляет тебя приходить сюда почти каждый день? Я еще могу понять, когда ты приходил сюда после работы, чтобы сменить обстановку, но сейчас...
- ... я тоже хочу сменить обстановку, – Паша закончил предложение за другом. – Тебе ли не все равно, почему я тут?
- Не то, чтобы не все равно. Просто хочется, чтобы у тебя в жизни появилась стабильность.
- Она есть. Я же пришел сегодня.
- Ты понял, о чем я говорю.
- Ладно, давай заканчивай копать в моих проблемах, доктор Тырса. Мне Варя рассказала, что ты сегодня сделал доброе дело.
- Преувеличивает, – Егор поморщился. – Просто провел день с беременной женщиной, которую я не знаю. Ну чем не повод для хорошей шутки?
- Она будет не смешной.
- Как у тебя продвигаются поиски?
- Давай не будем сейчас развивать эту тему? – По Паше было видно, что за последние несколько дней поиск работы для него стал большой темой.
- Поцапались?
- Когда ни будь это должно было случиться, – Паша закрыл лицо руками, протирая свои уставшие глаза. – Вот сегодня из-за пустяка разругались, перекинулись оскорблениями, а потом все, как в тумане. Я даже не помню, как оказался на улице.
- Погано. Я думаю тебе не стоит выступать сегодня с таким настроением. Может, тебе лучше пойти домой?
- Не тянет меня туда.
- Эй, – Егор сурового посмотрел на друга. – Что за чушь ты мелишь? Что значит ты не хочешь идти домой? Тебя там ждет, и, возможно, переживает твоя девушка. Она любит тебя и принимает такого, какой ты есть!
- А кто я есть? – Паша иронично посмотрел на Егора, а тот, в свою очередь, отметил, что он даже не притронулся к пиву. Это означало, что Паша действительно переживал и был подавлен, а может, он просто не любил вишневое пиво. Во всяком случае, Егор решил разрядить обстановку.
- Кто? Кто? Несмешной комик, которому повезло в жизни встретить любящего его человека! Неужели ты думал, что ваша жизнь будет протекать без ругани?
- Глубоко копаешь. Достаточно было сказать, что все наладится.
- Как-то банально бы прозвучало! Но ты избавил меня от большого монолога, который мне было лень говорить.
- Ты правда думаешь, что мне следует пойти домой?
- Да.
- Хорошо, – Паша хотел встать с места, но Егор его остановил. – Но прежде, ответь мне на один вопрос.
- Задавай.
- Бар действительно выглядит неуютно?

– Да. Он слишком мрачный. Под стать Хэллоину.

– К счастью, этот праздник только раз в году.

– Но ирония в том, Егор, что в твоём баре он каждый день. И он не веселый, а грустный, – На этот раз Паша без лишних слов направился к выходу, даже не попрощавшись. Допив пиво, Егор достал телефон, где увидел прибавившиеся сообщения от человека, которого он не хотел видеть и слышать. Проиgnорировав их, он начал искать в интернете то, что сделает его бар немного уютнее. Пока он был увлечен поисками, к нему подседа Варя.

– Что это с Пашей?

– Поругался со Светой.

– Из-за работы?

– Скорее всего.

– А кто же тогда сегодня будет выступать? Через пару минут к нам начнут приходить люди, которые хотят расслабиться после трудового дня.

– А у тебя нет никакой программы? – Егор наконец оторвался от телефона, чтобы взглянуть на Варю. – Может тебе примерить сегодня роль Паши?

– Я не умею так плохо шутить, – Девушка игриво отмахнулась от предложения Егора. – К тому же, кто будет приглядывать за баром?

– Придется мне им заняться.

– Но ведь ты не умеешь делать большинство коктейлей!

– Этим мне заниматься не придется, так как под вечер люди предпочитают пиво, а если кто-то и осмелится заказать коктейль, то я просто пошлю его куда подальше. Вежливо, естественно.

– Ну да, ну да, ты же у нас владелец этого бара!

– Именно! – Егору в этот момент пришло очередное сообщение от того самого человека, которого он не хотел видеть и слышать. – Так что, справишься?

– Это я у тебя должна спросить, – Улыбаясь во весь рот, Варя поинтересовалась у друга. В бар тем временем зашла небольшая группа студентов и молодая парочка.

– Вперед, на амбразуру! – Подбодрив тем самым девушку, Егор придвинул к ней нетронутый Пашин стакан с вишневым пивом. – Для храбрости.

– Думаю, что она мне понадобится, – Сделав пару глотков, Варя направилась на сцену, прихватив с собой недопитый стакан с пивом. Егор же тем временем, взяв краба с его пивом, переместился за барную стойку, где его уже заждались клиенты, жаждущие пива. Он был доволен такой небольшой сменой роли на сегодня и тем, что ему в голову пришла идея, как сделать бар немного уютнее. Варя же не стала разминиваться, начав свое выступление.

– Заходит Паскаль в бар, а Бар – это тысяча Паскалей!

Глава 3: Спонсоры знают толк в юморе

За окном стояла глубокая ночь, разбавленная сильным дождем и противным холодным ветром, который закидывал листьями окна бара. Но Егора непогода не волновала, так как он находился в тепле, мирно дремля за своим любимым столом у окна. Ничто не предвещало беды, когда его разбудил тихий стук по стеклу рядом с ним. Этим шутником оказался человек, которого он сейчас хотел видеть меньше всего на свете. Не зная, как отреагировать на сложившуюся ситуацию, Егор был вынужден наблюдать за тем, как человек без какого-либо труда вошел в бар. Как только он поравнялся со столом, за которым сидел Егор, человек поздоровался.

– Привет, Егор, – Не дожидаясь разрешения, человек сел напротив владельца бара, который только сейчас начал приходить в себя. – Вижу, что ты не ожидал меня увидеть здесь в столь позднее время.

– Как... Как ты вошел в бар?

– Он круглосуточный и открыт для всех.

– Ничего подобного! Для тебя он закрыт. Так как ты вошел?

– Когда-то очень давно ты дал мне этот ключик, – Человек продемонстрировал ключ в своих руках. – Забыл, что ли?

– Когда-то очень давно.

– Да, – Человек положил ключ перед Егором на стол. – Я пришел отдать тебе его.

– Врешь.

– Ты как всегда очень проницателен, – Человек попытался продемонстрировать дружескую улыбку, но от этих попыток Егор скривился в усмешке.

– Прекрати изображать, как будто мы друзья. Зачем ты пришел?

– Поговорить.

– Нам не о чем разговаривать.

– Как раз есть-таки, – Человек перестал пытаться изображать друга, поэтому его речь стала более увереннее. – Я сюда не по собственной воле пришел.

– Как это на тебя похоже. Всегда делаешь то, что тебя просят.

– Может, ты замолчишь и дашь мне закончить? – Егор жестом показал, чтобы он продолжал. – Так вот. Мне, в общем-то, на тебя плевать, но теперь мы повязаны в этом деле.

– И что ты от меня хочешь?

– Что бы ты наконец прекратил эту глупую затею и вернулся к реальной жизни.

– Это моя реальность! – Сказав это, Егор, как бы в подтверждение своих слов, обвел помещение руками. – Реальность, в которой нет тебя, нет боли и нет сожаления, что могло бы мне напомнить о моем прошлом. У тебя есть, что еще сказать?

– Какой же ты эгоист!

– Ты нарываешься, – Егор сжал под столом кулаки, чтобы не накинуться на собеседника. – Ты называешь меня эгоистом, но ты так и не смог узнать меня за всю нашу дружбу. Какой я есть на самом деле. Ты никогда не воспринимал факт нашей дружбы достаточно хорошо, чтобы понять всю суть моей боли!

– Я видел... Просто ты сам не хотел делиться своей болью, не хотел, чтобы тебе помогли, – Но Егор больше не хотел слушать своего нежелательного собеседника. Щелкнув пальцами, он заставил того испариться, так и не договорив предложение. Сам же владелец бара после этого проснулся от шума закрывшейся двери бара. Его вниманию сразу же привлекла странная коробочка в человеческий рост. Переведя внимание на Варю, он заметил, как та читает какое-то письмо.

– Не знаешь, что это? – Поинтересовался Егор, подойдя к барной стойке.

– Вот как раз читаю. Это от твоих спонсоров, которые считают, что эта вещь поднимет приток посетителей в бар.

– А внутри что?

– Санта-Клаус.

– Чего, блин?

– Понимаю твое удивление, – дочитав письмо, Варя отдала его Егору. – Мне самой смешно от этого, но что поделать. Бизнес есть бизнес.

– Они издеваются? Пишут, что я должен его сегодня же установить при входе в бар и сделать групповое фото коллектива вместе с ним.

– Тебя только это возмутило?

– Нет, конечно! На кой нам сдался Дед Мороз перед Хэллоуином?

– Санта-Клаус.

– Без разницы кто это! Им что, мало того, как мы украшаем бар к Новому году? Зачем присылать огромный манекен в виде старика?

– Судя по письму, там говорится, что он еще и поет, когда мимо него проходят люди.

– Твою то мать! Это шутка такая? – Егор снова принялся перечитывать письмо. – И теперь мне придется слушать новогодние мотивы до февраля?

– Не тебе одному, – Варя забрала у Егора письмо, отправив его в мусорное ведро. – Послушай, я знаю, как ты ненавидишь этот праздник, но тебе не придется встречать его в одиночку. – Варя весело подмигнула другу. – И не забывай, что они не сказали на какую громкость надо поставить этого робота.

– Надеюсь, они его не в нашем магазине купили, где я до этого работал, а иначе это будет ужасно!

– Не желаешь вскрыть посылочку? – Шутливо произнесла Варя, смотря на Егора, которого только сейчас перестало трясти от злобы.

– Давай чуть позже?

– А ты не думал, почему спонсоры прислали тебе этого поющего призрака Рождества?

– Потому что хотят поддерживать бар в тонусе.

– Или потому что их писатель уже давно не несет золотые яйца в виде интересных рассказов. Как у тебя дела с этим, кстати?

– Я бы сказал, здорово! – Егор грустно посмотрел на оставленный им за столом ноутбук, где он до этого сидел. – Но пока что готов только пролог и несколько страниц первой главы.

– Так это же замечательно!

– В какой-то мере да, но раньше мне это давалось куда проще. Я видел происходящие сцены в голове, разбирал их до мельчайших деталей! Сейчас же мне очень трудно сконцентрировать свое внимание и поэтому страницы рождаются в муках.

– А о чем пишешь?

– Про Макла.

– О! – На этот раз Варя удивилась по-настоящему. – Ты решил взять за основу историю того студента.

– Да. Однако, пока я не продумаю интересную и оправданную завязку, писать будет не о чем.

– Тебе просто надо немного отвлечься и тогда мысль сама придет в голову, – Варя в очередной раз покосилась на посылку. – Может?

– Ладно, – К счастью и нетерпению девушки, Егор согласился. Детская радость на лице Вари невольно заставила хмурого владельца бара улыбнуться. Подбежав к посылке, Варя начала аккуратно распаковывать ее. На это у нее ушло чуть больше пяти минут. После того, как все было сделано, перед ними предстал Санта-Клаус.

– Ой, какой он милашка!

– Твою мать...

Сидя перед ноутбуком, Егор действительно стал замечать всю мрачность бара. Кинув взгляд на Санта-Клауса, его охватила дрожь. Вернувшись к написанию книги, он начал набирать первое предложение за несколько часов, когда к нему за стол подседа Влада.

– Откуда Санта-Клауса украл? – В шуточной манере поинтересовалась девушка.

– Спонсоры прислали для привлечения посетителей в бар, – Без какого-либо энтузиазма ответил Егор. – На перерыв зашла?

– Угу. Выдалась свободная минутка, вот решила заскочить, посмотреть на Санту.

– Варя рассказала?

– Да. А спонсоров не волнует, что сейчас середина октября?

– Кто же их знает? – Егор отодвинул ноутбук, чтобы сосредоточить все свое внимание на беседе с Владой. – Как у тебя дела?

– С журналом пока все тихо, в булочной тоже, а вот тебе бы следовало уже начинать украшать бар к Хэллоуину. Уже дал где ни будь объявления о мероприятии?

– А твоих будет недостаточно?

– Чем больше их будет, тем лучше!

– Ладно, – Егор пристально посмотрел на девушку, от чего той стало не по себе. – Влад, а тебе не кажется, что наш бар мрачноват?

– Для Хэллоуина в самый раз.

– А если судить не по предстоящему празднику?

– Ну... Думаю немного тепла бы не помешало. Осталось только придумать, как его обеспечить.

– Я уже все придумал! – Повернув ноутбук к девушке, Егор продемонстрировал ей большой камин.

– Камин значит... Если честно, это не самая худшая твоя идея. Ты еще кому ни будь о ней рассказывал?

– Ты первая.

– А его можно встроить в конструкцию бара?

– Да. Я нашел специалиста, отослал ему фотографии помещения, и он сказал, что сможет его положить за несколько дней.

– А куда будешь ставить?

– За сценой, – Влада обернулась, чтобы лучше визуализировать камин на том месте. – Хм, а может сработать!

– Рад, что ты оценила идею.

– Она, правда, хорошая. Камину можно украсить к Новогодним праздникам и делать отличные фотосессии с ним! – Глаза Влады загорелись ярким пламенем. – Это еще один повод проводить у тебя фотосессию, тем самым привлекая в бар посетителей! Гениально.

– Кодзима бы одобрил?

– Кто?

– Не бери в голову, я просто не удержался.

– Я тебе, кстати, хлеба свежее испеченного принесла! – Влада достала из рюкзака ароматный хлеб, завернутый в бумагу.

– Ох, Влад... Спасибо!

– Я же помню, что он тебе очень нравится, особенно с горячим молоком!

– Влад, ты самый лучший менеджер моего бара, которого мне доводилось знать!

– За сегодня это самые теплые слова, что я слышала, – Девушка краем глаза посмотрела на часы. – Мне уже пора, но я обязательно заскочу вечером на совместное фото с Сантой! – Проводив Владу взглядом до выхода, Егор придвинул к себе ноутбук, но предложения в его голове перемешались. К тому же, теперь его отвлекал манящий запах хлеба. Закрыв ноутбук и взяв с собой хлеб, Егор отправился на кухню за молоком и капелькой рома.

– Спонсоры знают толк в юморе, – Прокомментировал Влад, разглядывая Санту. – И мы вечером должны с ним сделать фото?

– Угу, – Подтвердил Егор, попутно откусывая принесенный Владой хлеб и запивая его молоком с ромом. – И так настроения нет, так еще и на это чудо придется любоваться. – В этот момент Санта запел новогодние песни, поэтому люди переместились от него за барную стойку, где Саша обслуживала несколько посетителей.

– А к Хэллоуину готовишься?

– Чего к нему готовиться? – Егор обвел бар руками. – Идеальное мрачное помещение под празднования этого западного праздника.

– Может, его все-таки стоит немного подготовить? Паутину развесить и тыкв прикупить?

– Звучит неплохо, но кто этим будет заниматься? С меня лично хватило этого Санта-Клауса, которого я хочу избить клюшкой для гольфа, – Егор между тем покосился за барную стойку, где у него хранилась та самая клюшка. – К тому же, спонсоры больше не выделяют денег, так как после ухода Влады с поста менеджера взяли все финансовые обороты бара под свой контроль.

– И как только Влада справлялась с этой должностью?

– Не знаю, но меня и спонсоров все устраивало. Возможно, ей кто-то помогал, а, может, она скрытый гений. Хочешь молока с ромом?

– Пожалуй, откажусь. Саш, можно капучино?

– Одну секундочку! – В этот момент в бар вошли еще несколько посетителей, поэтому ей было не до кофе.

– А с книгой как дела?

– Что-то написал, но не считаю это шедевром. Раньше мне удавалось писать куда лучше и качественнее.

– Тебе просто нужно дождаться вдохновения, – На удивление, Владу, очень быстро подали кофе. – Что тебе служило вдохновением к предыдущим книгам?

– Несколько книг я написал, когда был в отношениях, первые две были написаны на энтузиазме, а остальные просто шли своим чередом. В тот момент я не задумывался о вдохновении, а просто писал, писал и еще раз писал, пока у меня были силы.

– Неужели больше тебя ничего не вдохновляет?

– Вообще это не так. Раньше все происходило спонтанно. Я мог идти по улице или смотреть фильм, а мне в этот момент приходит гениальная идея, связанная с продолжением сюжетных поворотов в книге.

– Так вот оно твоё решение проблем! – Влад обвел руками бар. – Все это ты можешь получить, не выходя из своего любимого бара!

– Я знаю, ведь именно благодаря недавнему студенту мне удалось начать писать.

– А как же твоя муза? – Влад игриво покосился на Сашу, которая только и успевала, что обслуживать внезапно нахлынувший поток посетителей.

– Я не устану повторять, что она мой сотрудник, поэтому между нами ничего быть не может, – Егор, наконец-то допив молоко, грустно посмотрел в свое отражение за барной стойкой. – К тому же, не гадь в том месте, где ешь. Знаешь такую поговорку?

– Плавали, знаем!
– Я тут камин решил для бара прикупить. Как тебе идея?
– Слушай, звучит интересно! А куда ты собираешься его поставить?
– За сценой, где Паша выступает.
– Мне нравится эта идея, – Влад посмотрел на место, где должен был разместиться камин. – Он большим будет?
– Не маленьким, но и не огромным.
– Отлично!
– Вот и Владе идея понравилась.
– А по деньгам дорого обошлось?
– Умеренно. Я его заказал на свои скопленные сбережения.
– Прикольно, – В этот момент к ним подошла запыхавшаяся Саша, чтобы передать Владу заказ. Внимательно его изучив, он был вынужден откланяться, чтобы заняться его приготовлением.

– Ты придумал, как будешь украшать бар к Хэллоину? – Поинтересовалась Саша, наблюдая за тем, как Егор старательно учиться смешивать коктейли под ее чутким надзором. Поток посетителей спал и теперь в баре будет пусто, вплоть до вечернего выступления Паши.

– Есть несколько идей, но в целом, вся концепция строиться на наших костюмах, в которые нам придется переодеться, – Егору пришлось оторваться от коктейлей, чтобы сконцентрировать все свое внимание на диалоге с Сашей. – И бар украсить немного придется.

– Вот здорово!

– Возможно, – Егор нахмурился, наблюдая за радостным выражением лица своего собеседника. Он любил вызывать у Саши улыбку и дарить ей повод для радости, но с каждым месяцем это становилось делать все труднее. – Влад сказал, что сможет достать нам максимальное количество тыкв, какое сможет. Они с Владой на пару вырежут на них страшные рожицы и расставят по бару. Само помещение можно украсить искусственной паутиной и притушить свет.

– А если свечи расставить?

– Тогда мы провалим пожарную технику безопасности и нас закроют.

– Ну, ладно, – Саша грустно вздохнула и с ее лица пропала улыбка. Но только она сейчас и спасала израненную душу Егора, поэтому он решил во чтобы то ни стало подбодрить девушку.

– Забудь про свечи. Скажи мне лучше, в кого ты хочешь нарядиться к празднику?

– Не знаю... Я об этом еще не думала. А ты в кого?

– Мне этот праздник не по душе, но я постараюсь выбрать что ни будь не вызывающее, но страшное. На что не пойдешь ради своего любимого бара! – В помещении начали моргать лампы, а одна из них окончательно потухла.

– Что это?

– Похоже на перебои. Надо спуститься в подвал и проверить щитки.

– Может, лучше вызывать специалиста? – В глазах девушки читалась паника, но Егор не понимал, за него она переживает, или за ситуацию в целом.

– Я просто посмотрю, не переживай, – Забрав из-за барной стойки своего краба, Егор отправился в коридор, который вел в подвал. Сам он задумался, что обычно после той фразы, которую он сказал Саше, люди в кино не возвращались. Дойдя до лестницы, ведущей в подвал, он начал проверять выключатель. Свет в подвале был, но очень тусклый. – Ну, хоть не как в дешевом ужастике! – Медленно спустившись в подвал, смотря под ноги, Егор оказался в просторном, плохо освещенном помещении. Лампочки над его головой потрескивали, так и наме-

реваясь в любую минуту погаснуть. Не теряя времени, Егор, прижав к себе краба, быстрым шагом направился к щитку. Подвал бара использовался для хранения хлама, оставленного еще прошлым владельцем заведения. Идя мимо них, Егор невольно разглядывал пылящиеся вещи. Некоторые из них напоминали маскарадные костюмы, а другие были не больше наперстка. Дойдя до щитка, Егор решил постучать по показателям щитка и в этот же момент лампочки в подвале погасли. – Классика же! – Он не был трусом, и курил крайне редко, но в такие моменты ему хотелось не паниковать, а смеяться. Достав сигарету, начинкой у которой был не табак, Егор начал пытаться ее зажечь. На это ушло не больше двадцати секунд. Вдохнув наконец вождеденный дым, он расслабился. Тьма никогда не пугала его, наоборот, дарила некую свободу. В ней он жил, в ней он прятался, когда ему плохо, в ней и умрет. Рядом с Егором послышался шелчок зажигалки. Как будто кто-то пытался зажечь сигарету. Егор знал, что не сходит с ума, но и рядом с ним никого быть не должно. Начинка сигареты начала действовать, поэтому он решил пустить все на самотек и подыграть своей фантазии, предложив незнакомцу зажигалку. Она плавно упорхнула из его рук куда-то во тьму. В следующее мгновение рядом с ним зажглась сигарета, и послышался голос призрачного собеседника.

– До тебя трудно добраться, создатель.

– Не надо меня так называть, – Егор поморщился. Он был не из тех, кто любил, когда к нему обращались в подобном ключе.

– Хорошо, извини, – Раздался звук зажигалки. Неизвестный гость начал играть с ней, пытаясь добиться яркого пламени.

– Зачем ты явился?

– Узнать, как у тебя дела. Мы волнуемся за тебя, – У незнакомца наконец-то получилось вызвать огонек. Он не был ярким, но Егору удалось разглядеть на долю секунды лицо незнакомца.

– Алекс, давно не виделись.

– Если мне не изменяет память, с твоей шестой книги.

– Хочешь поговорить об этом?

– Нет.

– Тогда не задерживаю тебя. Ты узнал, как у меня дела, можешь идти.

– Но ты же не ответил толком! – В голосе Алекса чувствовалось возмущение. – Зачем ты себя так изводишь?

– Не извожу я себя. С чего ты это решил?

– Раньше ты постоянно думал о своих книгах, прорабатывал каждую мелочь, каждую деталь. Но после того случая ты перестал думать о нас, забросил себя и превратился в неудачника, который боится встретиться с проблемами лицом к лицу.

– Неужели я создал тебя настолько толковым парнем?

– Не уходи от ответа!

– Хочу и ухожу! – Егор со злости ударил стоящий рядом шкаф. Послышался треск.

– Стало легче? – Саркастически поинтересовался Алекс. – Теперь готов меня выслушать?

– Какого черта я вообще трачу на тебя время? – Выкинув сигарету, Егор направился прочь от щитка, в сторону лестницы. Алекс пошел за ним.

– Я не отстану от тебя, пока мы не поговорим.

– Будешь моей головной болью? Как Люцифер для Сэма?

– Что?

– Не бери в голову. Это из одного сериала. Давай, проваливай обратно в мой воображаемый мир.

– Нет. Пока не выслушаешь меня, я никуда не уйду! – Егор почувствовал, как кто-то коснулся его плеча. – И если у меня не получится, то у нее это выйдет лучше. Выбирай, какого мозгоправа ты желаешь лицезреть?

– Тебя, но с одним условием.

– Я знаю, что ты попросишь, договорились, – Егор снова увидел лицо Алекса и оно излучало улыбку. – Как ты мог понять, я был послан от лица всех твоих придуманных героев, чтобы помочь разобраться с твоими внутренними переживаниями по поводу случившегося. Для начала я бы хотел тебя уверить, что ты ни в чем не виноват!

– Почему? Ведь если бы не я, все могло быть по-другому!

– Судьба. Она не дает ответов, ни дает подсказок и уж тем более ее воля неисповедима.

– Тебе бы у Проповедника текст подучить. Почему они послали именно тебя?

– Потому что я являюсь твоим любимым героем из книг.

– Сам то знаешь, почему так?

– Не думаю, что ты сам сможешь дать на этот вопрос ответ, но давай продолжим вправлять тебе мозги? – Женские руки обвили шею Егора, а он в свою очередь боялся даже пошевелиться, чтобы не спугнуть наваждение. – Можно много спорить на эту тему, но ты же смотрел сотни фильмов, где герои должны были простить себя и жить дальше. Было же такое?

– Было.

– Тогда какого хрена ты продолжаешь прятаться от всего мира в своем баре? – Алекс начал тыкать пальцами в грудь Егора, а тот в свою очередь почувствовал, как его кто-то обнял со спины. Он знал кто это, так как чувствовал ее кудрявые волосы, но боялся дотронуться до нее. – Тебя никто не винит в случившемся. Просто так произошло и ничего с этим поделать нельзя.

– Я любил ее! – Егор не понял, почему выкрикнул эти слова. У него даже сложилось впечатление, что это был не его голос. Он почувствовал, как его глаза начали видеть в темноте, а в них читалась дикая злоба. Егор мог поклясться, что почувствовал тепло обнимающего его человека, от чего на сердце стало еще больнее.

– Она тоже тебя любила, но судьбе не прикажешь.

– И как ты предлагаешь после этого жить так, как будто ничего и не было? – Егор продолжал вести разговор о незнакомом ему человеке, которого ему сейчас так сильно не хватало, но он не мог вспомнить его.

– Надо найти в себе силы для этого. Насколько мне известно, впереди у тебя запланировано несколько мероприятий, так удели им максимум времени.

– Ты хочешь, чтобы я забыл ее? – На секунду перед Егором появился расплывчатый образ, который тут же исчез. В голове эхом отдалась острая боль, которая чуть его не подкосила.

– Тебе надо отвлечься от нее, чтобы жить дальше. Она бы хотела этого!

– Живи, – Услышав ее голос, колени Егора подкосились, а объятия позади него начали ослабевать.

– Не уходи, пожалуйста, – Но ответом ему была тишина. Только сигарета Алекса продолжала гореть в крошечной темноте. – Я думал мы договорились.

– Мертвое должно оставаться мертвым. Ты не хуже меня это знаешь.

– Зачем ты дразнишь меня? – В голосе Егора звучало отчаяние. – Зачем ты сделал это?

– Мы подумали, что если ты услышишь ее голос, и то, что она хочет от тебя, ты изменишь свое отношение к жизни. – Алекс докурил сигарету. – У нас получилось?

– Может быть, а может и нет, а может пошел ты!

– Отступников цитируешь? Это хорошо, но не идеально.

– Алекс!

– Мы сделали все, что было в наших силах. Если для тебя ее желание пустое место, то тогда тебе уже никто и ничто не поможет. Странно, я думал ты умнее.

– Мне все равно, что ты думал.

– Знаешь, почему ты не можешь начать писать? Потому что ты не в ладах с собой и пока ты это не исправишь, к тебе в голову не придет просветление. Удачи, создатель! – Последние слова Алекс как будто смочил в яде, а потом выплюнул все это в сердце Егору. Без сил, он, облокотившись об стену, сполз по ней на пол. Мрак окутал его, скрывая от посторонних глаз и проблем, что его окружали. Сейчас Егор думал о словах Алекса, перебирая в голове те недавние моменты из жизни, которые изменили судьбы многих, включая его самого. За этими раздумьями он не заметил, как кто-то взял его за руку. С силой потянув за нее, он последовал за человеком, который вел его к свету, прочь из темного подвала.

– Я так и думала, что не стоит тебя одного отпускать! – Ругалась Саша, сурово поглядывая на Егора. – В общем, вызвала я специалистов, а тебя там какой-то тип ждет. Хочет поговорить с тобой о твоей будущей книге! – Выведя Егора из подвала, который ни проронил ни слова, она осмотрела его. – Такой взрослый, а ведешь себя, как ребенок! Он сидит за твоим столом, так что не ошибешься. И отдай-ка мне его, – Саша силой забрала у Егора его краба из которого-то он и достал сигарету.

– Здравствуйте, Георгий, – Мужчина сидел за столом рядом с окном и его внешность не вызвала у Егора раздражения, что он сразу же подметил. Однако, в нем все-таки была одна странность – он был одет во все черное. – Я же могу вас так называть?

– Да. Вы кто?

– Можно сказать, что я являюсь заинтересованным лицом.

– И чем вы заинтересованы? – Вот сейчас мужчина стал раздражать Егора своей манерой общения.

– Не чем, а кем, – Незнакомец с интересом посмотрел на сидящего напротив него Егора. – А именно, вами.

– Как вас зовут?

– Друг.

– Здорово, – Егор не разделял такого радужного настроения, которое было у его собеседника, поэтому он продолжил гнуть свою линию. – Кто вы и почему заинтересовались мною?

– Ваши книги потрясающие и так сложилось, что у меня есть знакомые, которые могут вывести вас из этой лиги в высшую.

– Мне и в моей лиге хорошо.

– Неужели вам нравится просиживать время в этом угрюмом месте, к которому вас пригвоздили ваши же спонсоры, оставив доживать дни в полумраке?

– Это был мой осознанный выбор.

– Наша лига способна предложить вам куда более заманчивые перспективы, которые откроют вам дорогу в будущее! – Егор хотел оборвать своего собеседника на полуслове, но того уже понесло. – Вы только представьте! Каждую неделю вы будете посещать светские мероприятия, вы будете жить в самых роскошных номерах самых известных отелей Мира! Все перелеты будут осуществляться за наш счет и при этом вы будете получать зарплату, о которой можете только мечтать.

– И за это я буду должен продать вам душу?

– Ну, – Собеседник невольно улыбнулся, и это выражения лица смутило Егора. – Почему вы сразу подумали о продаже души?

– К слову пришлось.

– Это моя вина, извините. Я вскружил вам голову! Просто встреча с вами для меня большая честь. Мне было не удержаться, чтобы не рассказать о той красивой жизни, которую вы сможете получить!

- Но что я должен сделать ради всей этой красивой жизни в роскоши?
- Ответить на мои вопросы.
- Всего-то?
- С другими аспектами мы уже столкнулись, и они нас устроили.
- Какими такими аспектами вы уже ознакомились? О чем вы?
- Финансовыми и уголовными. Вы готовы отвечать на мои вопросы?
- Ладно, – Егор посмотрел на собеседника, но на этот раз он не заметил на его лице хоть какой-то эмоции.
- Отлично! Что вас заставляет писать ваши книги?
- Одиночество.
- Коротко и по делу, мне нравится! Верите ли вы в Бога?
- Не знаю. Сколько не задавался этим вопросом, но никогда не мог прийти к одному из двух ответов. Это так важно для моего будущего?
- Да.
- Хорошо. Дам более развернутый ответ, – Егор устроился поудобнее на диване, так как понимал, что разговор продлится чуть дольше, чем он планировал. – Я не являюсь слепым верующим человеком, который верит в существование Бога просто потому, что так положено. Однако, я не отношу себя к атеистам, так как иногда только вера позволяет мне собраться с силами для продолжения своего существования. Скажу так, что я верю в себя и свои силы, но порой позволяю себе немного цинизма, перекладывая веру на Бога.
- На Бога надейся, а сам не плошай! К слову, мне очень понравилась ваша вторая книга «Байки из бара ревущий мотор». Особенно тонкая сюжетная линия, закрученная на религии, – Обычно, Егору нравилось, когда ему нахваливают его книги, но слова его собеседника на него почему-то не действовали с таким же эффектом, как обычно. – Почему вы выбрали бар?
- Не знаю. Просто мне уютно здесь, более конкретного ответа дать не смогу.
- Что вам сегодня снилось?
- Серьезно? Как это вам поможет для решения моей дальнейшей судьбы?
- Очень даже. Ведь именно через сны мы можем судить по развитой фантазии человека и его качестве подмечать мелкие детали.
- Ладно. Сегодня мне снился один старый знакомый, с которым мы сейчас состоим в плохих отношениях.
- А как зовут вашего друга?
- Назовем его А.
- Продолжайте рассказ.
- Я спал, когда меня разбудил стук по стеклу. Источником шума оказался он, – Егор изменился в лице. Ему трудно было вспоминать своего бывшего друга из-за эмоций, что бушевали в его душе.
- Я чувствую ваш спектр гнева, направленного в пустоту. Мне это нравится, – Собеседник улыбнулся, оскалив свои белоснежные зубы.
- Не может быть. А я думаю, в чем шутка! – Егор щелкнул пальцами, но собеседник не испарился.
- Это не сон, Георгий, а реальность, которая полна боли. Думаю, что вы нам подходите, но только после ряда бумажных процедур мы сможем заключить с вами договор. Вы согласны?
- А что будет потом, после того, как я заключу с вами контракт? – Егор посмотрел на Сашу, которая немного запыхавшись, подавала коктейль девушке.
- Вы навсегда покинете свой родной город, так как здесь у вас в ближайшие несколько лет не будет запланировано встреч.
- Почему?

– Мы придерживаемся такой практики, чтобы у вас не возникло желания все бросить и вернуться обратно домой.

– Уже были такие случаи?

– Один, но мы немного потеряли.

– У меня есть время подумать? – Переведя взгляд на своего собеседника, Егор с удивлением обнаружил перед собой лист бумаги и ручку.

– К сожалению, нет. Как я и сказал, вся бумажная работа будет проходить постепенно, но контракт надо заключить прямо сейчас, – Собеседник начал медленно пододвигать ручку к руке Егора. Он же просто смотрел, как она становится все ближе и ближе, а собеседник все продолжал петь песни о красивой жизни, что ждут Егора впереди. Внезапно, голос собеседника прервал резкий крик. Повернув голову на источник, Егор обнаружил Сашу в сидящем положении у барной стойки. Девушка поскользнулась, упав на пол и от пережитого страха она была готова расплакаться. Заметив это, Егор сразу же кинулся к ней, забыв о своем собеседнике. Человек же решил не задерживаться в баре, попрощавшись со своим собеседником, который его уже не слушал, так как был занят помощью своей подруге. – Наши поиски закончились.

– А он и правда в жизни ужаснее, чем на фото, которое ты мне прислал! – Поразился Паша, отвернувшись от Санты, который неумолимо продолжал приветствовать новых посетителей бара. Те же в свою очередь относились к нему нейтрально или даже с неким позитивом. – А его нельзя отключить до декабря?

– Пусть работает, – Егор же продолжал наблюдать за тем, как одна девушка с улыбкой во весь рот решила сфотографироваться с Санта-Клаусом. – Людям он, вроде, нравится и мне не так сильно мешает.

– Критики у тебя, конечно, знают толк в раскрутке бара! Кстати, давно хотел спросить, – Но перед вопросом Паша сделал небольшой глоток бодрящего кофе, которое ему приготовила Саша по собственному рецепту. – Как ты уговорил критиков нанять на работу в бар своих друзей?

– Сказал им, что они воображаемые и им не надо будет выплачивать зарплату, давать отпуск и все в этом духе.

– Смешно, но, а если серьезно?

– Я не хотел работать с незнакомыми мне людьми, – Егор отвернулся от Санты. Он погрузился, но виду постарался не подавать. – Особенно после случившегося.

– Ты продолжаешь винить себя за то, что случилось?

– Я играю роль человека, который на публике винит других, но на деле занимается самобичеванием.

– Мне не хочется подогревать этот разговор, но вы оба виноваты в произошедшем. Тебе же, друг мой, пора забыть прошлое и жить настоящим! Ведь в Мире так много тех, ради кого стоит жить.

– Звучит здорово, но на деле получается какой-то бред, – Егор наконец притронулся к своему, уже успевшему остыть кофе с каплей ликера. – Как у тебя дела со Светой?

– Плохо, – Веселое выражение лица Паши сменилось серой грустью. – У меня складывается такое ощущение, что я угодил во временную петлю невезения и не могу из нее выбраться!

– Ты прям всю мою жизнь описал.

– Почему ты так утрируешь? – В этот момент телефон Егора завибрировал, оповещая его владельца о заблокированном звонке. Паша успел увидеть номер, но пока что решил не подавать виду, чтобы не засыпать друга вопросами.

– Самобичевание?

– Хватит отшучиваться. Почему ты вдруг начал видеть Мир в серых тонах после случившегося, когда до этого жил, не тужил и все твои знакомые, и друзья палкой не могли сбить твои розовые очки с глаз и глуповатую, вечно широкую улыбку с лица?

– Наверно, из-за того происшествия.

– Ведешь себя, как маленький ребенок, у которого отняли конфету, а он считал ее одной единственной на весь белый свет. Когда же ты наконец откроешь глаза, оглянешься по сторонам и поймешь, что жизнь продолжается и без нее?

– Потому что мы...

– Вот давай без сантиментов? – Допив кофе, Паша замахал на Егора рукой. – Мы с тобой очень давно знакомы и я знаю, что у тебя всегда есть запасной план.

– О чем ты?

– Не прикидывайся дураком, тебе не идет эта маска. Если мне не изменяет память, то, когда ты учился в колледже, то ты встречался с девушкой, но тебе не мешало тесно общаться и с другими представительницами этого пола.

– Тебя так послушать, так я бабником был, – Егор не стал обижаться на слова друга, так как прекрасно понимал его правоту, но внести уточнение все-таки решил. – Я не встречался с ней. Мы переписывались, ходили гулять, но не более того. Со стороны это действительно могло казаться чем-то больше, чем дружба, но как-то не срослось.

– А что ты сказал своему инструктору по вождению?

– Что всегда надо иметь запасной план.

– Теперь ты понял, к чему я веду?

– Признаться, не совсем.

– Ладно, объясню более понятно на твоём языке. Тебе не нужно заикливаться на одном плане, который ты проработал. Тебе надо двигать дальше, создавая запасной, если первый план будет трещать по швам.

– Что по итогу и произошло.

– До тебя таки дошло! – Паша радостно поднял руки. – Слава Богам!

– Может, ты прав, – Егор бросил беглый взгляд на Сашу, которая в этот момент стояла за барной стойкой и общалась в Владам, попутно принимая заказы посетителей. Паша заметил взгляд друга, хоть это было и не так уж трудно.

– Почему бы и нет? Мы все будем за вас очень даже рады.

– Что? – Егор снова повернулся к своему другу лицом. – Паша... Ну сколько раз мне тебе говорить, что мои желания не должны никого волновать. Да. Саша меня заинтересовала с первых дней работы в баре, но я не могу подойти к ней вот так просто и сделать то, что навсегда изменит наше отношение друг к другу в худшую сторону.

– Почему ты так скептически настроен?

– Потому что счастливые концы бывают у всех, кроме моей истории. К тому же, мне, кажется, что она считает меня просто другом, не более.

– Но неужели ты не хотел подойти к ней, прижать к себе, посмотреть ей в глаза...

– ... погладить ее белоснежные волосы?

– Да! Можно провести по ним рукой и сказать...

– ... зарплата пришла, Саша!

– Вот умеешь же ты обламывать хорошие моменты! – Паша с горя даже кружку отодвинул от себя, демонстрируя тем самым свое недовольство.

– Когда тебя будут обламывать всю жизнь, ты не так начнешь готовиться к худшему! Еще и скептиком станешь по отношению к своему счастью, что оно для тебя недоступно и тому подобное.

– Ты хоть осознаешь, какую чушь ты несешь?

– Хорошо, – Егор замахал на Пашу руками, чтобы подвести черту под этим разговором. – Я сейчас задам тебе один вопрос и если ты ответишь мне на него без вранья, то я пообещаю пересмотреть свои взгляды на жизнь. Идет?

– Идет! Видишь, я ответил на твой вопрос. Теперь меняй свою жизнь к лучшему!

– Ты понимал, что это разогрев, а теперь немного слов к предстоящему вопросу. Вы со Светой уже давно встречаетесь и даже с недавнего времени живете вместе. У вас было много хорошего, достаточно плохого и сейчас вы прибываете в режиме холодной ссоры, которая длится уже достаточно долго. Ты все равно счастлив и доволен своей жизнью?

– Да.

– Вот так просто? – Егор удивленно посмотрел на друга. – Может дашь пояснения?

– Нет, – На этот раз Паша не стал ничего говорить, а вместо этого встал из-за стола, чтобы поприветствовать Варю, которая засветилась у барной стойки. – Я же тебе советую начать с ответа на телефонный звонок. – Паша ушел, оставив Егора одного. Телефон и правда над-ривался, названивая по несколько минут, но Егор не хотел отвечать, продолжая блокировать звонки.

Так как Влада еще числилась сотрудником бара, на чем лично настоял Егор, чтобы ей продолжала приходить какая ни какая зарплата, то всем ничего не оставалось, как дожидаться девушку для общего фото с Санта-Клаусом. Возможно, это было простое совпадение, а может и предновогоднее чудо, но сегодня в баре был аншлаг. Почти все столы были заняты, поэтому пока Влады не было за барной стойкой орудовали Саша и Варя, на кухне во всю трудился Владислав, а ему помогал с готовкой Паша. Егор же был в роли официанта, в очередной раз примерив на себя жилетку Реми. Когда же Влада наконец пришла, все быстро собрались рядом с Сантой, сделав с ним общее фото. Получилось здорово, тепло и даже как-то по-семейному. Так как у всех было хорошее настроение, весь персонал решил немного задержаться на работе, помогая кто чем может, а Паша в этот момент поднялся на сцену, чтобы открыть вечер стенд-апа. Он как всегда начал выступление с не смешной шутки.

– Знаете, что сказала свинья на мясокомбинате? Меня колбасит!

Глава 4: День всех святых и непрощенных

Егор сидел за барной стойкой в костюме не то собаки, не то шакала, смотря, как Саша, одетая ленивцем ловко управляется с посетителями. Не сказать, что объявления прибавили народу в Хэллоуин, но люди шли, а значит, что все было не зря. Больше того, некоторые даже фотографировались с персоналом, а значит выкладывали фото в интернет и делились ими с друзьями. Когда у Саши наконец появилось свободное время, она, не торопясь, и даже слегка пританцовывая, подошла к Егору.

– Тебе что ни будь налить?

– Давай начнем с моего любимого алкогольного кофе? – Егор вяло улыбнулся, так как его костюм ему не нравился из-за внутренней подкладки, которая кололась. – Ловко ты справишься в костюме Ленивца. Кстати, почему именно он?

– Чтобы доказать, что бармены не такие уж и медлительные, как это принято считать. Ну, а еще это единственный костюм, который мне по размеру подошел. А ты кто?

– Помесь собаки какой-то... Надо бы потом у Влады спросить, кто я такой.

– Вы с Варей красиво бар украсили за ночь! – Девушка осмотрела помещение, которое было усеяно тыквами со страшными рожицами, искусственной паутиной и прочей атрибутикой под стать празднику. – Много у вас времени ушло?

– Ну, с тыквами Влад разобрался, а на украшение бара ушло не больше двух часов.

– А зачем Санту переодели в вампира?

– Чтобы не выделялся из компании, – Егор улыбнулся, получив в свое распоряжение ирландский кофе. – Почему у нас играет такая грустная музыка?

– Не знаю, – Саша посмотрела на ноутбук Егора от которого и воспроизводилась музыка. – Ноутбук заблокирован, а я не знаю пароля. А что это за мужик, который на протяжении последнего часа измеряет стену бара за сценой?

– Мастер по закладке. Будет класть камин. Я разве тебе не рассказывал?

– Что-то припоминаю, но я тогда торопилась домой... Извини.

– Значит вот как мой персонал меня слушает, – В шутивно-строгой форме произнес Егор, попивая кофе. – Надо быть с вами строже.

– Ну, прости-и-и-и. Кстати! А кто придумал разлить кровь перед входом в бар?

– Что? – Егор чуть не поперхнулся, когда это услышал. Вскочив с места, и насколько ему позволяла его проворность, добежал до двери. Через стекло он увидел кровавый след, который уходил за угол и тянулся до само двери бара. Вернувшись к Саше, он снова оглядел бар. – Как думаешь, это не привлечет нежелательного внимания?

– О чем ты? – Удивленно поинтересовалась девушка, наливая вишневое пиво одному из посетителей. – Подумаешь. Мы живем в современном обществе, где тебя не будут арестовывать за такую выходку. А если тебе это мешает, то ты в любой момент можешь выйти на улицу и убрать все это безобразиие.

– А может ты? – Егор с надеждой в глазах посмотрел на Сашу, у которой в этот момент начинался пик заказов от посетителей. Сделав виноватое лицо, девушка полностью погрузилась в свою работу забыв даже на какое-то время, что на ней одет плюшевый костюм ленивца. За спиной Егора в этот момент раздался грубоватый голос.

– Здравствуйте, можно задать вам несколько вопросов? – Повернувшись на голос, Егор обнаружил у себя за спиной мужчину лет пятидесяти в огромных очках с толстыми линзами. Он был очень худ и одет в белый профессорский халат.

– Конечно. Что вас интересует?

– Меня зовут Богуск Олег Генадьевич, – Мужчина без лишних слов занял место рядом с Егором, а из-под его халата показались заношенные коричневые джинсы. – Я не так

часто посещаю заведения подобного типа, да и вообще, редко где бывают помимо работы... Но сегодня, проходя мимо вашего бара, передо мной предстал кровавый след, ведущий к вам. Сначала я испугался и уже хотел вызывать полицию, когда меня осенило и я понял в чем дело. А первый мой вопрос заключается в том, что вы не боитесь заниматься таким искусством?

– Искусством?

– Я имею ввиду кровавый след. Он настолько реалистичен, что какой ни будь впечатлительный гражданин сознательного возраста обязательно позвонит в полицию и у вашего заведения могут начаться проблемы.

– К сожалению, мне самому недавно стало известно об этом якобы украшении нашего бара. Я бы сам с радостью избавился от него, но у меня в некотором роде фобия, из-за которой мне ни как не покинуть эти стены данного заведения.

– Вы тут живете?

– Да.

– А вы не пробовали обращаться к специалистам?

– У меня фобия, которая не мешает мне и окружающим. Так зачем мне обращаться к специалистам или еще кому-то?

– Сколько вы уже живете в баре? – Олег Генадьевич снял очки, чтобы протереть их салфеткой.

– Почти два года.

– И неужели за это время вам не хотелось покинуть это помещение? – Богуск явно был взволнован услышанным.

– Я человек, который ценит одиночество и мне не нравится, когда в моем баре так много народу.

– Но зачем вы тогда работаете в этом баре?

– Тут вы не совсем правы. Я тут не работаю, так как это мой бар, но его содержат мои спонсоры, которые поддерживают в нем жизнь из-за моего не самого знаменитого имени.

– Извините, а как вас зовут?

– Егор.

– Просто Егор? – Богуск снова удивленно посмотрел на своего собеседника. – Без фамилии и отчества?

– Сложности из прошлого, – Егор поморщился. Он не хотел углубляться в свое прошлое и уж тем более кому-то о нем рассказывать. – Но большинство меня знают, как Бернард Браун. Я писатель.

– Не буду юлить, такое имя мне не знакомо, но если взять в расчет услышанное сегодня, то я могу понять почему вы цените одиночество, но при этом работаете... живете в баре. Как вы уже сказали раньше, одиночество ваше все, но порой вам нужны истории и за ними вы обращаетесь к посетителям бара.

– В точку! Может, вы хотите, что ни будь выпить?

– Не стоит, – Богуск украдкой посмотрел на свои серебряные часы. – Мне через пол часа надо быть на работе.

– В нашем баре подают не только алкогольные напитки, но и замечательный чай на любой вкус и ароматный кофе.

– Чай говорите, – Кажется, Егору удалось заинтересовать Олега этим предложением.

– Какой пожелаете!

– Эх, змий, совратил меня таки! Я бы не отказался от яблочного.

– Без проблем, – Саша в этот момент была рядом, поэтому сразу же приступила к завариванию чая. – А чем вы занимаетесь, Олег Генадьевич?

– Можно просто Олег, – В этот же момент перед ним появилась чашка с ароматным чаем, от которого шел пар. Вдохнув поглубже приятный запах, Богуск продолжил. – Я препо-

даю религию в университете, что неподалеку отсюда, – Заметив небольшое удивление на лице Егора, он уточнил. – Это не значит, что наш университет навязывает вероисповедание студентам. Скорее всего это можно сравнить с изучением истории другой цивилизации и их традиций.

– И давно университеты преподают религию?

– Достаточно давно.

– Простите мою грубость, но вы не похожи на человека, который преподавал бы религию.

– А на какого преподавателя я похож? – С заинтересованностью спросил Богуск, тихонько попивая горячий чай.

– На профессора физики или математики.

– А мне вы больше видите в роли биолога, – Вставила свое слово Саша, которая в этот момент была рядом, готовя коктейль.

– Увы и ах, я преподаю совсем другой предмет. Вот вы, к слову, Георгий, верите в Бога?

– В последнее время мне слишком часто задают этот вопрос... Извините, мне трудно дать точный ответ.

– Ничего страшного! – Богуск поставил наполовину выпитую чашку на стойку. – На этот вопрос мало кто дает точный ответ. Обычно, понимание приходит в более позднем возрасте, а может, и вовсе не прийти. Тут как повезет.

– А вы верите?

– Верю, но не пытаюсь навязывать свое мнение окружающим, – Богуск снова взял чашку в руки. – Мне бы хотелось верить, что каждый человек за свою жизнь встречает на своем пути Бога.

– Звучит интересно. Как думаете, Олег, встречали ли вы Его в своей жизни?

– Не знаю, – Допив чай, Богуск с довольной улыбкой поставил чашку на стойку. – В моей жизни было много интересных встреч в разных местах. Помню бедного мальчика, которому я пожертвовал хлеб, помню грубого бизнесмена, которому я не побоялся возразить, и он отступил, а еще помню старика, которому помог. Возможно, кто-то из них мог быть им, но я никогда не смогу этого узнать... Но мне нравится об этом размышлять по вечерам, вспоминая свою жизнь, в которой было как плохое, так и хорошее, – Богуск снова посмотрел на наручные часы. – Ладно, пойду я. Сколько я должен за кофе?

– Вы уже заплатили интересным разговором, спасибо вам, Олег Генадьевич!

– Можно просто Бог... кх, – Мужчина закашлял, но приступ быстро прошел. – И вам спасибо за эту интересную беседу, – С этими словами он покинул бар.

– Он пил чай, но хотел заплатить за кофе? – Удивленно поинтересовалась Саша, у которой выдалась свободная минутка. – И раз он преподает религию, то почему был одет в белый халат?

– Так много вопросов и так мало ответов, – Задумчиво произнес Егор. – Меня вот больше другое заинтересовало.

– Что именно?

– Он представился как Богуск Олег Генадьевич, который изучает религию.

– Да.

– А то, что первые три буквы из его фамилии и сама аббревиатура ФИО складывается в БОГ тебя не смутила?

– Совпадение?

– Кто же теперь узнает, но теперь его теория стала немного реалистичнее.

– Ой, только не говори, что ты из-за этого случая решил уверовать?

– Нет, но ты же знаешь, как мне нравятся такие совпадения! – В глазах Егора загорелись радостные огоньки. Теперь Саша лично стала свидетелем чудесной терапии, которую Варя продвигала для Егора.

– Если честно, то не знала, – К Егору подошел мужчина, занимающийся камином.

– Все измерения готовы и думаю, что могу приступить уже завтра, но предупреждаю, что по началу будет шумно. Я не помешаю вашему бизнесу?

– Не обращай внимание на толпу посетителей. Так бывает не всегда и уже точно не по будням, так что шуми сколько тебе будет угодно.

– Ладно, тогда до завтра! Приеду где-то к десяти утра.

– До завтра!

– И я вот что еще хотел спросить, – Мужчина осмотрел костюм Егора с ног до головы. – А в кого вы вырядились?

– Кто-то из собак. Не исключаю шакала.

– Ладно, до завтра!

Егор сидел за своим любимым столом в конце бара, когда его одиночество прервал милый голос.

– Здравствуйте, а можно нам сфотографироваться с вами? – Перед ним предстала молодая девушка лет двадцати пяти и подросток непонятного возраста. Девушка источала улыбку, когда парень был угрюм и неразговорчив. – Вы же здесь работаете, да?

– Что-то типа того, – Егор медленно встал из-за стола, а когда он наконец выбрался, девушка сразу же сделала селфи. Каким-то непонятным образом на нем оказался и парень.

– Блин, – Девушка посмотрела с явно недовольным выражением. – Мой племянник как всегда нахмурился! Можно нам еще одно фото?

– Можно, – На этот раз Егор был готов к фото, поэтому улыбнулся. Брат девушки по итогу тоже попытался изобразить что-то на подобие радости, но получилось это как-то жутко. Убедившись, что получившиеся фотографии устраивают девушку по всем стандартам, она оглядела заполненный бар.

– Эх, вот как назло мест свободных нет! – После чего посмотрела на улицу. Егор же в этот момент был в раздумьях. С одной стороны, он мог предложить незнакомке и ее племяннику составить ему компанию. Но с другой стороны он хотел побыть один, подумав над сюжетом своей новой книги. Еще как назло начал названивать телефон, на котором Егор увидел нежелательный контакт.

– Вы можете составить мне компанию, – Неожиданно для себя выпалил Егор.

– Ой, – Девушка слегка покраснела. – Я не хотела напрашиваться, а вы, наверно работаете. Вас не будут за это ругать, что вы разговариваете с нами?

– Не думаю, – Егор решил умолчать о том, что он является владельцем бара.

– Меня Викой зовут, – Представившись, девушка показала на своего недовольного племянника. Было видно невооруженным глазом, что пацану это заведение не по душе и он с радостью бы его покинул. – А это мой племянник – Максим. – Даже после этого парень оставил знакомство без внимания. Егор же не стал его донимать своими разговорами, так как прекрасно понимал его. Ведь иногда так хочется просто помолчать, не вникая в происходящее вокруг тебя.

– Меня Егором звать.

– Егор, а в костюм кого вы одеты? – Удивленно поинтересовалась Вика. – Я вижу, что это что-то между собакой и лисой, но не могу понять кто именно.

– Сам задаюсь этим вопросом, но, мне кажется, что это шакал.

– Да, теперь это действительно имеет смысл, – Максим же решил пойти простой дорогой, уткнувшись в свой мобильный, не вникая в разговор взрослых или просто делая вид. Вика же начала быстро вертеть головой. – А не подскажите, где у вас туалет?

– По коридору после барной стойки.

– Спасибо! – Встав из-за стола, Вика быстрым шагом направилась в туалет, оставив Максима с Егором. Пацан же в свою очередь положив телефон на стол, устало вздохнул.

– Как же она достала меня опекать! – Не то, чтобы Егор был удивлен словам парня, но то, с какой усталостью он это произнес вызвало в нем сострадание.

– Она заботиться о тебе.

– Раньше так и было, но без такого фанатизма!

– Я пока что ничего подозрительного не заметил.

– Это пока. А ведь она могла меня оставить дома одного и не брать с собой в бар! – Максим обвел помещение руками. – Согласись, не самое лучшее заведение для меня.

– Ну, это спорная ситуация. Может, были на то причины не оставлять тебя дома одного?

– Были, но они не связаны с моими проблемами, а скорее принадлежат Вике! – Максим украдкой посмотрел на проем, в который вошла его тетка. – Ведь это ее инициатива таскать меня везде с собой.

– Может, она просто не хочет оставлять тебя одного, чтобы ты не чувствовал себя брошенным?

– Вот только не надо притворяться Фрейдом, мне не страшно оставаться одному. Не так давно меня чуть не сбила машина, но это Викина точка зрения. С моей стороны все выглядело по-другому, но так как она в тот день за меня отвечала головой, теперь я вечно в ее поле зрения!

– Звучит не так уж и плохо.

– Ага, – Максим скривился в ухмылке, – Попробуй таскать повсюду подростка, а потом ныть, что не можешь найти себе парня. Ты понимаешь? Она делает это во-вред себе, но как будто не осознает этого!

– А к специалистам обращаться Вика не пробовала?

– Ты думаешь она осознает, что ей нужна помощь? Со стороны Вика обычная, типичная девушка со своими тараканами в голове, но если капнуть глубже... Ты наткнешься на нечто странное и непонятное! Ты понимаешь?

– Допустим, – Сейчас Егору стало не по себе от подобного разговора, так как он не думал верить словам Максима, но ведь яблоко от яблони...

– Да ты так не грузись, – Максим откинулся на кожаном диване, краем глаза проверяя приходящие ему сообщения. – На самом деле Вика не такая уж и странная, ведь если бы не я, то тогда бы у нее не было условного багажа и жизнь стала намного скучнее. Ты то сам я вижу тоже не являешься идеалом!

– В смысле?

– Ты же тот самый писатель-затворник, что не выходит из бара уже больше полутора лет. Я о тебе слышан, приятель!

– И что же говорят обо мне за стенами бара?

– На самом деле ничего плохого, так что не бери в голову. Единственное, что поговаривают о твоём трагичном прошлом, которое и загнало тебя в эти четыре стены.

– Горькая правда.

– Не расскажешь, что произошло? – Максим снова посмотрел туда, откуда должна была прийти Вика. – А то тетка, наверно, решила поправить макияж, а это займет какое-то время.

– Максим, я не нуждаюсь в психологическом анализе.

– Я не собираюсь копаться в твоих проблемах, мужик! Мне просто интересна сама трагедия твоей жизни.

– В принципе, рассказать могу, но повесть не будет такой же длинной, как Война и Мир.

– И слава Богу! – Максим иронично улыбнулся, а Егор отметил его начитанность. – Главное давай без французских вставок.

– Была девушка и парень. Они знали друг друга уже очень давно, но все никак не могли встретиться, – Но в этот момент за столик вернулась Вика с меню в руках. Максим сразу же вернул в руки телефон, а Егор подметил удлинившиеся ресницы девушки.

– О чем разговаривали, мальчики? – И так, как Максим снова ушел в себя, слово взял Егор.

– Про сложности выбора и горьких терзаниях с примесью сожаления.

– Сложная тема, однако, – Вика подозрительно посмотрела на Максима, но тот не подавал виду, что слушает взрослых. – А о каком выборе идет речь?

– Вообще, мы как-то не обобщали, но мне вспомнился один момент. Классический, – Егор не хотел сдавать Макса и их разговор, но и выдумывать что-то на ходу он не хотел. Поэтому пришлось импровизировать. – Когда мой знакомый работал в магазине, он любил одну девушку, и чтобы не затягивать с повествованием, да, у них была симпатия. Еще у него был друг и коллеги по работе, которые вторили одно и то же, что надо скорее целовать, а иначе без этого никуда не уедешь. По итогу, после одной из прогулок они начали прощаться и в ее глазах он увидел нечто. Радость?

– Радость? – Непонимающе переспросила Вика, удивленно смотря на Егора. – Я готова была услышать все, что угодно, но только не это.

– Именно радость. Теперь я должен пояснить почему именно ее ему пришлось увидеть. С ее слов, до нашей встречи у нее долгое время не было друзей, но устроившись к нам на работу она их приобрела. Но из-за того, что в нее был влюблен не только он, девушка боялась потерять обоих и снова остаться ни с чем.

– И твой друг не смог с ней так поступить, сделав первый шаг, так как боялся лишиться ее всего? – Викины глаза были устремлены на погрузневшего собеседника в костюме шакала. – А что стало с твоим другом?

– Не знаю. В какой-то момент каждый из нас совершил огромную ошибку, которая сильно повлияла на наше восприятие к друг другу и к миру в целом.

– И неужели вы не пытались все изменить, исправить?

– Чтобы внести ясность, речь идет о двух разных ошибках, которые повлекли серьезные последствия. Он винит меня в своей, а мне от этого смешно, поэтому я не вмешивался.

– Друзья ведь нужны, чтобы прощать! И быть рядом в трудную минуту.

– Ничего страшного, ведь теперь мы стали связаны одной тайной, перед которой мы предстанем перед божественным судом, – Рассказ так заинтересовал Вику, что она не заметила, как Максим повертел пальцем у виска, смотря на Егора.

– Мне так жаль!

– Былого не воротись, – Егор с такой тоской в глазах посмотрел на Вику, что девушка не выдержала его взгляда, сделав вид, что следит за сообщениями в телефоне племянника. – К тому же, она должна сейчас быть в лучшем месте, чем я или кто-то другой. Я надеюсь на это.

– Максим, иди помой руки перед обедом! – Строго произнесла Вика, чуть ли не пинками выгоняя племянника из-за стола. Когда тот скрылся из виду, девушка взяла Егора за руку. – Твоя боль невыносима, и, если продолжать ее держать при себе, можно лишиться не только рассудка, но и жизни.

– К сожалению, я не продаю свою боль и уж тем более никому не собираюсь ее передавать, – Егор отстранился от Вики, убрав ее руку со своей. Ему вообще начало казаться, что девушка не в себе и принимает участие вербовки в какую-то секту. Сначала его морально подготовил ее парнишка, а теперь и она сама пытается расположить его к себе подозрительными для Егора способами.

– Это стандартная реакция на помощь другого человека. Ты пытаешься отстраниться от всех, избегая мира за этим окном, но ты не сможешь всю жизнь себя жалеть и прятаться здесь! Когда ни будь она тебя настигнет и что ты скажешь при вашей встрече?

– О ком ты говоришь?

– О старухе с косой!

– Понятно, – С этого момента Егор решил записать Вику в сумасшедшие и постараться избавиться от нее как можно быстрее. – А давай мы не будем продолжать этот странный разговор? – Егор попытался встать из-за стола, но Вика схватила его за руку.

– Ты думаешь ты один прошел через потерю любимого человека? – На этот раз глаза девушки источали гнев, и он был направлен на Егора. – Ты – жалкий эгоист, который думает только о своей боли, но не хочет понять одной простой истины, что в мире ничто не вечно. Люди приходят и уходят, как бы это ни было для тебя тяжело! – Несмотря на довольно пугающий взгляд, Егор почему-то поверил Вике. Сев обратно за стол, он закрыл лицо руками.

– Извини, что принял тебя за сумасшедшую, но это так больно осознавать потерю человека, который был тебе не безразличен. Как будто нож пронзает грудную клетку, а внутри зреет новая личность, более темная, чем ты. А может это все от алкоголя. Я помню только секундную боль от ее потери, а потом наступило безразличие и обида очерняющая твою душу, как чернила.

– Поэтично, – Вика тоже сбавила тон, отпустив руку собеседника. – Но по-хорошему тебе надо избавиться от той тяжелой ноши, которую ты якобы на себя возложил.

– Ничего я на себя не возлагал, – Открыв глаза, Егор сурового посмотрел на Вику. – Ты думаешь мне нравится чувствовать пустоту внутри? Сидеть в этих четырех стенах, разглядывая людей за окном? Видеть, как мои друзья каждый день пытаются вернуть меня к жизни? Но не могу я себя простить за то, что ничего не могу сейчас сделать и мои руки связаны, как будто я прибываю в смиренной рубашке, а бар – это клиника для душевнобольных!

– Я не буду просить тебя рассказывать, что произошло, пока ты сам не считаешь нужным, – Вика снова попыталась взять Егора за руку, но и в этот раз ее попытка не увенчалась успехом. – Но как ты мог заметить, у меня тоже есть свои тараканы в голове. Я даже могу предположить, что Максим тебе о них уже рассказал. Как думаешь, мы сможем хоть немного помочь друг другу без вмешательства специалистов, которые будут копать в наших мозгах и пичкать радостными таблетками?

– Звучит не так скверно, – Егор попытался изобразить улыбку, но вместо этого у него вышла грустная гримаса.

– Ничего, – Вика грустно улыбнулась. – Возможно, через какое-то время ты сможешь искренне улыбнуться, но не сегодня. Ты не против, если я и Максим будем тебя периодически навещать?

– Хорошо, – Вика заметила, что Егор ее уже не слушал, погрузившись в свое море жалости и грустных воспоминаний, ранящих его в самое сердце. Погладив его по плечу, Вика направилась к выходу, попутно захватив сидящего Макса у барной стойки.

– Ну как ты тут без меня? – К сидящему за барной стойкой Егору подошла Варя, и, погладив того рукой по волосам, заняла свой пост. Девушка была одета в костюм белки. – Саша мне рассказала, что ты сегодня общался с посетителями, молодец!

– Не самое мое большое достижение, – Хмуро подметил Егор, попивая очередное ирландское кофе. – Никогда не умел радоваться чему-то, не говоря уже об успехах других.

– В смысле? – Варя настороженно посмотрела на друга. Она поняла, что Егор слегка пьян, но его настроение было ниже плинтуса. – Что ты хотел сказать своими словами?

– Помнишь я рассказывал, что на мое воспитание больше повлиял кинематограф, нежели родители?

– Да. Ты неоднократно об этом рассказывал. К чему ты клонишь?

– Фильмы научили меня быть правильным человеком, принимать верные решения, помогать слабым и ненавидеть тех, кто считает себя выше других. Но, к сожалению, фильмы не смогли научить меня радоваться за друзей, так как в тот период времени у меня не было их. А когда сознание окрепло, то было уже поздно. Да и вы появились только в период театральных занятий.

– Не обязательно уметь радоваться, – Варя пришлось оторваться от разговора, чтобы налить несколько кружек пива. – Главное быть другом, а все остальное не важно.

– Я так же думал, но видя что-то, за что другой человек мог порадоваться за своего друга, со мной все наоборот.

– Думаю, что тебе на сегодня пора завязывать с алкоголем, дружочек.

– Я не пьян! Не настолько, чтобы быть в хлам.

– Все равно я тебе больше не дам ничего выпить, но ты должен понимать, что твое эмоциональное состояние зависит только от восприятия окружающего мира.

– Сложно. Помнишь наше прошлое?

– Это тот отрезок времени, когда мы не могли определиться в наших отношениях и вечно ссорились?

– Да.

– Почему ты вспомнил об этом?

– Именно это происходило у нас с ним, – Егор посмотрел своими пустыми глазами на Варю. – И если ты сразу могла отличить мое изменившееся поведение, то он нет. Мы повели себя опрометчиво, совершили деяние, за которое не дают прощения.

– Порой мне кажется, что ты через чур увлекся библейскими сказаниями!

– Я сам до сих пор не понял, как мне к этому относиться. Куда двигаться после того, что мы сделали?

– Ты же прекрасно понимаешь, что я не знаю, о чем ты говоришь?

– Главное, что ты понимаешь суть, а остальное не важно.

– Допустим, – Варя решила подыграть Егору в надежде на то, что ей удастся узнать больше подробностей из его прошлого.

– Прекрати так делать, – Егор сурово посмотрел на Варю. – Ты пытаешься играть со мной в доктора и пациента, когда тебе нужно просто выслушать меня.

– Извини.

– Я даже не стал с ней знакомиться, когда она устроилась к нам на работу! Нас считай свел наш общий знакомый и оставшись наедине во время обеденного перерыва я случайно завел с ней разговор. Со временем я узнавал о ней, у нас было много общего. Доходило даже до смешного, и мы заканчивали друг зад другом предложения!

– А потом все начало идти по одному знаменитому месту?

– Как снежный ком, набирающий обороты! Я снова стал погружаться в самокопание, недоверие к окружающему и ненависти ко всем. Мне удалось на какой-то момент избавиться от ее влияния, но я был вынужден превратиться в морального урода, всячески думая над планом мести.

– И как?

– Успешно.

– А ты не пробовал просто забыть?

– Нет, – Егор злобно улыбнулся, а в его глазах промелькнуло нечто темное. – Месть была готова, как ужин, который почему-то подают холодным посреди ночи.

– И что же ты сделал?

– Правильно спрашивать: что мы сделали?

– Мы?

– Поэтому мне пришлось адаптироваться, привыкать к одиночеству. Помню, как друзья посадили на компьютерную игру, но через какое-то время все ее покинули, кроме меня. Я два года играл в полном одиночестве! Именно это время позволило изучить людей. Понять, как на них можно влиять, чтобы добиться нужного для себя результата!

– Звучит печально.

– Это вообще никак не звучит.

– Так, а что в итоге?

– Вроде, – Егор наконец допил остатки кофе. – Я не помню чего-то конкретного. Все как во сне, но с уверенностью могу сказать, что месть была исполнена, а значит у меня теперь было время подумать над чем-то более большим и великим!

– О чем ты? – Настороженно поинтересовалась девушка, очень надеясь на то, что за ее друга сейчас говорит обида и алкоголь.

– О лишении и расплате.

– Ты не думал, чтобы простить всех, кто тебе нагадил в душу и начать новую жизнь? Ведь не за этим ли ты переехал обратно в Питер?

– Мне надоело закрывать глаза на проблемы общества, – Егор силой оттолкнул стакан из-под кофе и тот доехав до конца барной стойки, остановился у самого края. – Поэтому решил раз и навсегда избавить всех от этого тяжелого груза.

– С каждой секундой мне все больше кажется, что ты не в себе.

– Я тебя не виню в этом. Уловить мою мысль очень сложно, почти нереально. Особенно, если ты не знаешь о том, что знаю я!

– Мы же сейчас все еще о той девушке говорим, из-за которой ты был так сильно подавлен?

– В любом случае, Варь, – На этот раз Егор устало посмотрел на девушку, не удостоив ее ответа. – Я так устал на тот момент от всего этого говна, поэтому принял решение что ни будь изменить в своей жизни. К тому же, еще и повод такой подвернулся!

– Ну, дело твое, – Девушка снова отвлеклась на посетителей, но последнее слово решила оставить за собой. – В любом случае ты должен понимать, что ни один фильм в мире не сможет научить тебя любить и прощать. Подумай над этим. – На этих словах Варя с головой ушла в работу, пытаясь понять слова ее друга, и чтобы они могли значить лично для нее, а за спиной Егора появился Паша в костюме Хаски.

– Вечер добрый, – Голос Паши звучал подавлено, но он как всегда пытался не подавать виду. – Как у тебя сегодня обстоят дела?

– Очень странно. Пообщался со странными личностями, познакомился с одной девушкой и ее странным братом!

– Вот с этого момента по подробнее, пожалуйста, – В глазах собеседника Егор прочитал заинтересованность.

– Тут особо нечего рассказывать. Ее зовут Вика и у нее тоже свой психологический багаж в виде брата, которого она боится оставить без присмотра. Однако, – Егор на секунду задумался. – В туалет она его отпустить одного не побоялась.

– А что с ним не так? – Заметив занятость Вари, Паша без труда извлек из-под барной стойки бутылочку темного пива.

– Она однажды за ним недосмотрела, и он чуть не погиб.

– Это Вика тебе рассказала? – Открыв бутылку, Паша, сделав небольшой глоток, облегченно вздохнул. – Именно этого мне сейчас и не хватало!

– Нет, ее брат.

– Вот дела! И к чему привело ваше знакомство?

– Не знаю почему, но я ее заинтересовал как брат по несчастью и собутыльник по психологической травме, – Егор пожал плечами. – Сказала, что будет навещать меня.

– Во даешь! – Паша одобрительно покачал головой. – Не растерял хватки и познакомился с девушкой будучи одет... эм... ты кто вообще?

– А на кого похож?

– На собаку, но не могу понять какой породы.

– Не парься, – Егор снова пожал плечами. – Возможно, я шакал, а может и нет.

– В любом случае, я рад за тебя, что ты держись слово.

– О чем ты?

– Ну, что пытаешь жить дальше без оглядки на прошлые события из твоей жизни. Конечно, ты с этим затянул, но никогда не поздно начать жить, – Паша между предложениями сделал глоток, осушив бутылку наполовину. – И как знать, может вы сможете излечить друг друга от недуга.

– Не знаю, куда приведет наше общение, но девушка она интересная.

– Жаль, что я ее не видел, – Паша шутливо начал толкать Егора в бок. – Дал бы тебе свое благословение.

– Куда же я без него денусь? – Егор улыбнулся другу. – Знаешь, какой фокус выкинули сегодня мои спонсоры?

– Поведай же!

– Около двух часов назад мне пришло от них сообщение, в котором они считают мой псевдоним слишком пресным.

– Это под которым ты пишешь книги?

– Угу.

– Бернард Браун, если мне не изменяет память?

– В точку.

– Не силен я в маркетинге, но кто их знает, может они и правы.

– Я не стал с ними спорить и просто выслушал их предложения.

– И как?

– Ничего путного не приглянулось.

– А ты как относишься к своему псевдониму? – Паша уже минуту смотрел на пустую бутылку из-под пива, но за новой лезть не осмеливался, так как ему скоро надо было подниматься на сцену.

– Признаться, я не думал над ним долго, когда писал свою первую книгу. Конечно, мне очень часто хотелось его сменить, но тогда бы возникла путаница и неразбериха.

– И что по итогу решили со спонсорами?

– Я предложил им оставить мой псевдоним, а рядом писать имя якобы другого автора для большей популярности. Они сказали, что подумают над этим предложением.

– А ты сам готов делить свою книгу с кем-то другим?

– Второй автор – это мой второй псевдоним, который с каждой книгой будет меняться.

– Звучит, конечно, не супер.

– Знаю, но это единственное предложение, над которым спонсоры обещали подумать.

– И какой же псевдоним ты хочешь использовать первым?

– Первое имя, которое мне пришло в голову – это Бартоломью. Я решил поискать в интернете, как оно пишется правильно и мне сразу же выдало статью о пирате по имени Роберт.

– Роберт Бартоломью! Свистать всех наверх! Звучит интересно. Пришлешь мне статью об этом пирате?

– Без проблем! – Егор зашел в интернет, когда на экране раздался звонок, который был на беззвучном режиме. Паша сразу же обратил внимание, кто звонит его другу, но тот не торопился отвечать.

– Почему не отвечаешь ему?

– Потому что не хочу, – Егор в тот же момент сбросив звонок, убрал телефон в карман. – Я тебе потом статью скину.

– Ты же понимаешь, что вечно ты не сможешь бежать от него и рано или поздно вам придется поговорить.

– Во всяком случае это будет потом, а сейчас я не готов его видеть и даже слышать.

– Лет пять назад я, может и согласился бы с тобой, но не сейчас. Ведь он звонит тебе не просто так. Значит ему есть, что тебе сказать.

– Мне уже хватило того, что из-за него произошло.

– Ты продолжаешь винить всех вокруг, но в сложившейся ситуации никто не виноват. Даже ты.

– Но кто-то должен взять на себя вину!

– И этим мучеником вызывался быть ты? – Паша укоризненно посмотрел на друга. – Сука, как благородно.

– Не о благородстве речь.

– Тогда просвети дурака в чем дело? – Паша хоть и не был на взводе, но по его глазам было видно, что он действительно не понимает логику своего собеседника. – Какого черта ты выбрал путь мученика, когда должен быть рядом с дорогими тебе людьми?

– Не все так просто.

– Естественно! Но зачем ты усложняешь и без того пагубную ситуацию?

– Такой мой путь, – Саркастично подметил Егор, чем вызвал у Паши нервный тик, но он все-таки смог взять себя в руки.

– Ладно, извини, что давлу на тебя. Это твоя жизнь и я не должен вмешиваться в нее. Просто знай, что как твой друг, я рядом.

– Очень трогательная речь, – Егор улыбнулся. – Но не ты ли меня окрестил графоманом?

– Так это же правда!

– Ну, ладно. Как у тебя дела?

– И так и сяк, и наперекосяк. По крайней мере все не усложнилось в худшую сторону.

– И то хорошо, – Егору на телефон пришло оповещение. Достав его из кармана и увидев содержимое, по его коже прошла дрожь. – Паш, любишь детей?

– Только не маленьких. А что?

– Влада написала, что следующее мероприятие, которое запланировано у нас в баре – это детский праздник.

– Разве бар – это лучшее место для проведения такого мероприятия? Ведь есть много других мест для этого.

– Я так же Владе сказал, но она лишь развела руками, – Егор продемонстрировал другу реакцию Влады. – Мол, таково решение родителей и они готовы заплатить кругленькую сумму за закрытое мероприятие, арендовав бар на целый день.

– И сколько выручишь за это?

– Влада написала, что это окупит нашу недельную прибыль.

– Так это же здорово!

– Ты не забывай, что у нас не такой огромный поток посетителей, – В этот момент к Паше подошла молодая пара, чтобы сделать с ним фото. Закончив фотографироваться, друг тотчас вернулся к теме разговора.

– И все-таки получить недельную прибыль за один день – это отличное решение. Не зря Влада у тебя менеджером работала.

– Она и сейчас им числится.

– А что с твоим камином?

– Мастер сегодня приходил, чтобы все измерить. Сказал, что готов приступить к работе уже завтра.

- А это не помешает проведению детского праздника?
- Оно состоится только через пару недель, так что он должен успеть все сделать к сроку.
- Надеюсь, его работа не мешает моим выступлениям. Все-таки в баре будет стоять грохот и парить пыль.
- Он будет работать с утра и до шести вечера. К твоему выступлению все выветрится.
- Вот и славно! – Паша оглядел бар, который был переполнен людьми. – Блин, даже как-то непривычно выступать перед таким количеством зрителей! Как бы не началась паника и боязнь сцены.
- Ну, главное, чтобы не как у Джокера.
- Может, мне еще одну бутылочку пива выпить? – Волнительно произнес Паша, наблюдая за тем, как в бар заходят новые посетители.
- Оставить панику! – Егор взял Пашу за плечи, заставив смотреть того ему в глаза. – Неужели ты испугаешь людей, которые знать тебя не знают, но которым, возможно, понравится твое выступление?
- Не испугаюсь!
- Неужели ты позволишь им грустить сегодня в моем баре?
- С такой-то играющей музыкой? – В разговор вмешалась Варя, которая наконец сменила депрессивный мотив на более живой. – Через пять минут твой выход, чемпион! – Девушка дала Паше в руки его микрофон.
- Ты их покоришь, но будь собран и не шути пошло, так как это уже не в моде!
- Хорошо.
- Я тебя не слышу!
- Хорошо! – На этот раз Паша закричал, но из-за громкой музыки на него никто не обратил внимание. Он уже было хотел направиться к сцене, когда Егор одернул его за руку.
- А ты случайно не знаешь, куда Саша периодически прячет моего краба?
- Без понятия. Ну что, давай устроим настоящее веселье? – Улыбнувшись, Паша гордой походкой направился к сцене, а музыка тем временем начала стихать, тем самым обращая все внимание собравшихся людей в баре на человека, поднимающегося на сцену. Свет в баре погас, а Паша предстал на сцене в свете прожекторов. Проверив исправность микрофона, мужчина одетый в костюм Хаски начал свое выступление. – Почему самолет называют самолетом? Потому что он явно не пароход!

Глава 5: Грустный клоун Рамси

Егор сидел в одной из кабинок туалета, курия ментоловую сигарету. Сюда его вынудили прийти шумевшие и все сносящие на пути дети, которые пришли на день рождения. Однако, это была не единственная причина, по которой он скрывался в этом помещении. Он был в поисках своего краба, которого Саша куда-то спрятала, но ему говорить отказывалась. У Егора не было зависимости от курения, но весь сегодняшний шум от маленьких детей, которые наевшись сахара стали неуправляемыми, заставил его снова прибегнуть к единственному способу расслабиться. Обычно, с этой задачей справлялись другие сигареты, но они были в крабе, который был спрятан где-то в баре или за его пределами. Каждый раз, когда за дверь раздавался детский голос, Егор вздрагивал, надеясь, что ребенок пробежит мимо. Так и получалось. Не то, чтобы Егор не любил детей. Просто они ему нравились в спокойном состоянии, сидящими на одном месте и не крушащими его интерьер бара. В преддверии тяжелого дня на Егора начала накатывать ностальгия по былым временам, когда он жил без забот, встречался с друзьями на прогулках, веселился и был любим. Перед глазами начали проплывать образы людей, которых он помнил, но которые скорее всего его забыли. Как они вместе проводили время, чем увлекались и что их связывало. Из этих мыслей его выдернул резкий стук по кабинке туалета, где он пытался уединиться. Заметив, что переборщил с сигаретой, Егор начал махать руками, направляя дым в вытяжку, что была над ним. Разобравшись с последствиями пребывания в туалете, он начал прислушиваться, но в туалете наступила тишина. Выругавшись про себя за вмешательство в его пространство, Егор решил все-таки выйти из своего убежища, чтобы проверить как там Саша и справляется ли она с мелкими хулиганами и их родителями.

Выйдя в бар, Егор заметил, как Саша с ужасом наблюдает за бегающими между столами детьми, которые так и норовились столкнуться лбами. Подойдя к барной стойке, Егор заметил клоуна, который сидел в самом ее конце, и о чем-то говорил по телефону. Перед ним стояла не открытая бутылка виски.

– Как ты? – Егор обеспокоенно посмотрел на девушку, которая не очень-то торопилась с ответом. Когда же она наконец подняла глаза на своего собеседника, он увидел в них некую боль. – Саша?

– Все в порядке, – Девушка аккуратно поправила волосы, пытаясь уйти от прямого ответа, но Егор был взволнован такой внезапной переменой поведения своего сотрудника. Когда он работал в магазине, до бара, ему тоже приходилось разбираться с проблемами сотрудников, как рабочего, так и личного характера. Сегодняшний взгляд Саши был ему знаком, но это была не тоска или одиночество. Это была грусть.

– Я вижу по твоим глазам, что ты о чем-то умалчиваешь, и мне этот взгляд знаком. Ты можешь молчать, таить в себе эту тайну, пока тебя не прорвет на какую ни будь глупость, о которой ты будешь сожалеть всю свою жизнь.

– Егор...

– Саша...

– Все хорошо, – Девушка положила свою руку на плечо Егора, пытаясь отвлечь внимание собеседника с помощью прикосновения. Егор знал об этом приеме, ведь его лучший друг... В общем, он просто знал, что Саша пытается уйти от ответа. Он ненавидел эту черту в ней и всячески старался не устраивать ей допрос, так как если она не хочет об этом говорить – это

не его дело. Но если в других случаях были пустяки, то в этот раз Егора взволновали глаза девушки и то, что они пытались скрыть от постороннего взора.

– Саш, я тут задумался. Ты работаешь у меня в баре уже больше года, но я о тебе почти ничего не знаю!

– А что ты хочешь обо мне узнать? – Девушка игриво улыбнулась, как будто забыв о той боли, что читалась в ее глазах. Егор давно подметил, что она могла бы стать отличной актрисой, благо мастерство и внешние данные были отличными.

– Из всего, что мне довелось от тебя узнать, что ты живешь с мамой.

– И собакой! – При упоминании собаки, Саша улыбнулась по-настоящему, как маленький ребенок, которому обещали купить мороженное в магазине.

– Собака, значит.

– Ага, – Саша посмотрела на пробегающих мимо детей, а потом ее взгляд упал на дергающийся глаз Егора. – Может тебе твой любимый кофе сделать?

– Даже не знаю, – Егор неуверенно посмотрел на окружающую его свору детей, бегающих по бару. – Давай обычный крепкий кофе, но только не в эту маленькую кружечку, а в пивной стакан.

– Без проблем! – Приступив к приготовлению кофе, Саша продолжила диалог. – А видел родителей этой малышни?

– Видел, – Егор посмотрел на отдаленный уголок бара, где и находились родители, покуривая кальян и играя в какую-то настольную игру. – На кого они вообще оставили своих детей? Или они думают, что мы будем за ними присматривать?

– Не знаю, о чем они думают, но это очень безответственно! – Саша от возмущения ударила рукой по стойке и тут до Егора дошло, что так взволновало и опечалило девушку. Говорить он об этом не стал, так как решил посмотреть к чему это может привести. К тому же, он решил дать ей шанс самой все ему рассказать.

– Саш, а как ты проводишь свободное время?

– Ты же не хуже меня знаешь, что мы с Варей работаем без выходных, и свободного времени у нас не так уж и много.

– И тебя устраивает такая жизнь?

– На счет жизни ничего не скажу, но работа вполне. Мне всегда нравилось барное дело, но я никогда не хотела работать в каком ни будь знаменитом заведении на эту тему. Мне комфортно в твоём баре из-за небольшого наплыва посетителей, но при этом отличной зарплатой, – Закончив приготовление кофе, Саша отдала его Егору. – Кстати, раз уж пошли откровения, то почему твой бар называется Ле-Мурье?

– Это первое, что мне пришло в голову при присвоении имени бара, – И тут Егор заметил, что Саша снова ушла от ответа на заданный ей вопрос про свободное время. – Саш, так как ты проводишь свой досуг?

– Гуляю с собакой, сижу за ноутбуком.

– И никуда не ходишь с друзьями? – В этот момент лицо девушки изменилось. Улыбка пропала, а на ее смену пришла кривая ухмылка, которая, впрочем, сразу сменилась безразличием.

– Были у меня когда-то друзья, но одни забылись, а с другими было просто не по пути.

– Блин, неужели ни одного друга нет? – Егор понял, что это вопрос с двумя вариантами событий. Либо Саша просто закроет эту тему или все-таки откроется, присвоив ему статус друга.

– Коллектив этого бара, можно сказать, мои друзья, но, если брать из общения, то только с тобой и Варей я нашла общий язык.

– Значит, не все так плохо?

– Ну, – Девушка грустно вздохнула, снова переведя взгляд на детей. – Наверно.

– А что это за клоун? – Егор кивком указал на до сих пор говорящего по телефону клоуна в красном парике и красно-белом костюме в полосочку.

– Его зовут Рамси и он через пол часа должен начать музыкальное представление для детей, исполнив несколько песенок из мультфильмов и показав пару фокусов.

– Но фокусы ложь!

– Что?

– Извини, просто вспомнилась строчка из одной песни, где поется, что фокусы ложь.

– Ты не веришь в фокусы? – Саша как будто пропустила пояснение Егора мимо ушей.

– Не верю, – Егор решил не ходить вокруг да около. – К сожалению, я просто устал в них верить.

– А мне нравятся фокусы!

– Так я и не пытаюсь тебе что-то доказать. Ты высказала свое мнение, а я поделился своим. Ты лучше скажи, почему перед ним стоит коньяк?

– Ему родители разрешили выпить перед выступлением, но он так и не притронулся к бутылке, – Теперь взгляды обоих были устремлены на грустного клоуна, у которого определенно не задался телефонный разговор, так как он с неприязнью отодвинул его от себя.

– Пойду узнаю, что у него случилось, – Прихватив с собой кофе, Егор направился в сторону клоуна.

Расстояние до клоуна было минимальным, но Егору показалось, что он целую вечность пробирается до него через толпу кричащих детей. Подойдя наконец к нему, он, не спрашивая разрешения сел рядом.

– Чего такой загруженный, Рамси? – Клоун не торопился отвечать, поэтому у Егора было время получше его разглядеть. У Рамси был смазана улыбка, из-за чего могло показаться, что он не улыбается, а плачет. Парик немного съехал набок, а от костюма несло дешевыми сигаретами. – Извини, что лезу не в свое дело, но ты не в лучшей форме.

– Я знаю, – На удивление Егора, голос клоуна был спокоен. – Просто в жизни произошло несколько неприятных инцидентов за последние несколько недель из-за которых я потерял веру в людей.

– Хм, – Егор, не церемонясь, вскрыл стоящий перед Рамси коньяк и разлил его по небольшим рюмкам. Клоуна не надо было уговаривать, поэтому, как только стопка заполнилась жидкостью, он ее осушил. – Приятель, расскажешь мне из-за чего твоя вера в людей пошатнулась?

– Почему бы и нет? – Рамси посмотрел на часы, что висели над барной стойкой, а Егор между тем подметил отличное произношение его собеседника, хоть он и не был русским. – Все началось с моего запланированного отпуска, который должен был начаться две недели назад и продлиться до середины января, но не тут-то было. Работодатель решил расширить бизнес к предстоящим новогодним праздникам, поэтому теперь мы брались не только за детские мероприятия, но и за утренники и всякую чушь, связанную с Новым годом.

– Как же я тебя понимаю, – Егор поддержал клоуна, налив себе и ему еще по одно рюмке. – Мои спонсоры тоже заставляют меня и мой персонал делать то, что нам не нравится, но ведь это благодаря им я смог исполнить мечту и открыть этот бар.

– Отличное место, кстати, – Егор и Рамси осушили свои стопки. – Отличное территориальное расположение, большой поток прохожих и у тебя есть раскрутка в виде спонсоров! Мне бы такую работу найти.

– Слушай, а зачем ты устроился на работу детским клоуном, если тебе это не по душе?

– Я не говорил, что мне это не по душе, – Рамси грустно вздохнул, когда мимо них в очередной раз пробежала толпа кричащих детишек. – У меня в семье я самый старший среди

братьев и сестер, поэтому мне приходилось заботиться о них и подавать пример. Так любовь переключалась в работу, которая мне по душе... была.

– Ты не пробовал поговорить с работодателем на счет отпуска?

– Бесполезно! Как я к нему не приду, так его якобы нет на работе или он занят. Но его машина стоит у офиса и самое обидное, что он держит меня при этом за дурака!

– Не пробовал обращаться в специальные службы по этому поводу?

– А какой с них прок? – Пока Рамси рассказывал, Егор в очередной раз разлил виски по стопкам. – Для того, чтобы подать заявление о нарушении надо заполнить множество бумажек, а потом до кучи прождать определенное время, пока их проверят и займутся расследованием.

– В этом проблема нашей бумажной бюрократии. Все не для людей и не для простого люда, – С этими словами они в третий раз осушили рюмки. – А зачем ты так рвешься в отпуск, если у вас сейчас такой подъем в бизнесе?

– Моя жена на восьмом месяце и в конце декабря она должна родить. Я хотел быть рядом с ней все это время, но из-за своего босса не в силах этого сделать! Мне больно слышать по телефону ее слова, что она все понимает и прощает меня, но, я-то знаю, что это просто слова утешения. Если бы я только мог, если бы у меня было чуть больше храбрости! Я бы бросил все и уехал к своей любимой.

– А что тебя здесь держит?

– Все те же проклятые деньги, которые мне нужны на ребенка. Если не брать в расчет моего работодателя-урода, то мне и не на что жаловаться! Работаю в престижном агентстве, платят хорошо и даже есть медицинская страховка...

– ... но сердце твое отравлено болью.

– И бессилием над сложившейся ситуацией, – Рамси посмотрел на Егора своими грустными глазами. – Вот скажи, друг, а что бы ты сделал в моей ситуации?

– Бросил все и кинулся к любви своей жизни, чтобы быть рядом с ней в самый важный момент вашей жизни! Рамси, ты много денег скопил, выступая на подобных мероприятиях?

– Достаточно, но разве можно угадать, сколько нужно скопить на родное дитя?

– Почему бы тебе для начала просто не быть рядом с любимой, а потом ты всегда можешь вернуться назад и... у тебя же есть трудовая книжка?

– Да, – Рамси впервые за их разговор улыбнулся. Похоже, что клоун начал понимать к чему его собеседник вел разговор.

– Вот и хорошо! – Егор в очередной раз налил Рамси и себе коньяка. – Значит у тебя сейчас официальный отпуск, а начальник-собака просто тебя не отпустил?

– Да!

– Тогда чего же ты ждешь? Трудовая у тебя на руках, босс пусть хоть опишется кипятком, но это твой давно запланированный отпуск! Бери все в свои руки и не жди ни минуты, лети на встречу судьбе к своей любимой!

– Черт побери, да! – На этот раз Рамси не стал дожидаться совместного распития коньяка. Вместо этого он моментально осушил стопку, после чего надел Егору на голову свой парик и был таков, выбежав прочь из бара. К Егору медленно подошла Саша.

– А куда это наш клоун убежал?

– Он... К любимой, похоже.

– Ну, он же вернется? – Иронично поинтересовалась девушка, грустно поглядывая на часы. – А то ему выступить через несколько минут.

– Вернется...

– Отлично!

– Но я не знаю, когда... Вроде, в январе обещал.

– Что?

- Что? – Егор не нарочно передразнил Сашу.
- Егор, почему нанятый клоун только что сбежал с выступления?
- Формально, его тут и не было.
- Это еще как понимать? – Теперь Егор видел в глазах Саши непонимание и удивление. –

Что ты ему такое наговорил?

- Просто помог разобраться в своей жизни.
- Замечательно! – Саша мигом забрала бутылку коньяка, что стояла перед Егором. – Ты в своей жизни то не можешь разобраться, а тут решил раздавать советы другим?
- В его сложившейся ситуации это было необходимо.

– Ладно, шут с этим Рамси. Что ты планируешь делать в сложившейся ситуации? – Саша строго посмотрела на своего слегка уже пьяного собеседника. – Хотя... Если так подумать, то вы ведь чем-то похожи! Только, от тебя пахнет не дешевыми сигаретами, а ментолом. Признавайся, опять курил над вытяжкой в туалете?

– Саша, зачем ты выливаешь на меня столько разной информации? – Егор схватился за голову, которая начала перегреваться. – Лучше скажи где мой краб и покончим с этим?

- С чем этим?
- Днем.

– Слушай меня, Егор, – Саша через барную стойку схватила Егора за галстук. – Ты лишил этих детей выступления, а значит тебе придется стать на этот день грустным клоуном Рамси. Благо, у тебя это каждый день получается исполнять на бис! – В этот момент они услышали голоса родителей, которые начали собирать всех детей перед сценой.

– Твою мать, – Егор уже был не рад, что решил поддержать клоуна в его сложившейся жизненной ситуации. – Правильно говорят, что благими намерениями дорога в Ад выстлана. Что у него там по представлению было запланировано?

– Вот! – Саша протянула Егору несколько листов, на которых были написаны реплики и детские песенки.

- Беда!
- Что такое?
- Я из всего этого знаю только несколько песен и не сказать, чтобы у меня был талант к пению.

– Ничего, песни можно исполнять в любой последовательности, а фокусы будут в конце представления! – Заметив, что все дети собрались у сцены, Саша подтолкнула Егора к ним на встречу, предварительно поправив у него на голове парик.

В прошлом, далеком и смутном, Егор выступал в театральной студии и страха сцены не испытывал, но сейчас... Стоя перед маленькими зрителями, он явно нервничал. К тому же, его волнение было и от того, что он был далеко не певец, а от того боялся провала. Пока он шел к сцене, то успел краем глаза ознакомиться с перечнем песен, и они были для него очень странными. В итоге Егор решил устроить свою детскую программу со своими песнями, которые он помнил с детства. Проверив подключение ноутбука к системе, Егор ввел в поиске список песен, а дальше дело оставалось за малым... попасть в ритм и шевелить губами, будто это ты поешь. Дети, которые еще несколько минут назад носившиеся по бару, внимательно наблюдали за Егором, у которого до сих пор на голове красовался красный парик. Краем уха он уловил шепот одного из мальчиков, который говорил своему другу, что Егор похож на клоуна из серии фильмов «Оно», такой же жутко-отталкивающий. Такая осведомленность смутила, но он решил идти до конца. Нажав пуск, заиграла музыка, а через какое-то время Егор начал петь:

**Ничего на свете лучше нету,
Чем бродить друзьям по белу свету.
Тем, кто дружен, не страшны тревоги,
Нам любые дороги дороги.**

Егор помнил, что в мультфильме вместе с Трубадуром песню пели еще несколько его друзей, так что на данный момент его исполнение хромало из-за недостатка исполнителей. Дети определенно были удивлены подобным выбором представления, но пока что сидели тихо и не подавали голоса. Перед тем, как продолжить петь, Егор поймал на себе довольный взгляд Саши, которая по-прежнему стояла за барной стойкой.

**Мы свое призванье не забудем:
Смех и радость мы приносим людям.
Нам дворцов заманчивые своды
Не заменят никогда свободы!**

Закончив петь второй куплет, Егор увидел, как в бар вернулся Рамси. Первое, что Егор хотел сделать, это бросить все, подойти к клоуну и высказать все, что он думает о нем. Но, взяв себя в руки, он решил сначала закончить песню, а уже потом разобраться в странном поведении Рамси.

**Наш ковер – цветочная поляна.
Наши стены – сосны великаны.
Наша крыша – небо голубое,
Наше счастье – жить такой судьбою!**

Песню Егор закончил под слабые, но все-таки хоть какие-то аплодисменты. Сойдя со сцены, он сразу же направился к Рамси, который вернулся на свое место, приступив к употреблению коньяка.

– Какого черта ты вытворяешь? – Егор не стеснялся в выражениях, но говорил максимально тихо, чтобы ни один из детей не смог их подслушать.

– Извини, извини, – Голос клоуна был подавлен, но на лице красовалась довольная улыбка. – Просто твои слова вскружили мне голову, и я не смог удержаться! Я заказал билеты на самолет, но вылет только завтра, поэтому я вернулся, чтобы закончить выступление.

– И на том спасибо! Как ты мог заметить, я решил сменить направление в более удобное для меня русло.

– Бременские музыканты... Классика! – Рамси с искрой в глазах посмотрел на Егора. – Хочешь присоединиться к выступлению?

– Смеешься? – Было видно, что на Егора нашел азарт. – Это я разрешаю тебе петь со мной!

– Тогда поехали? – Рамси в очередной раз осушил стопку с коньяком.

– От винта! – Поддержав Рамси выпитым алкоголем, Егор и клоун направились обратно на сцену. Их слегка заносило при ходьбе, что и выдавало легкую степень опьянения. Оказавшись на сцене, у Рамси возник вопрос.

– А ты будешь петь за принцессу или за трубадура?

– Ну, раз я начал за трубадура, то и продолжу за него.

– Хорошо, – Рамси пристально посмотрел на Егора. – Мистер Трубадур, не изволите вернуть мне мой парик?

– Без проблем, Ваше Величество, – Вернув парик, Рамси запел.

**В клетке птичка томится,
Ей полет незнаком,
Вот и я словно птица
В замке я под замком.**

Егор заметил, что Рамси неплохо вошел в роль, поэтому решил тоже не отставать, изображая игру на гитаре как можно реалистичнее. Дети по-прежнему оставались немые, а само представление больше нравилось Саше, чем кому-либо из присутствующих. Тем временем подошла очередь Егора.

**Встанет солнце над лесом,
Только не для меня.
Ведь теперь без Принцессы
Не прожить мне и дня.**

Пока Егор пел куплет, из кухни вышел удивленный Влад, который, очевидно, сначала не поверил своим ушам, а теперь своему зрению, так как не мог остановиться, протирая удивленные глаза. Егор подметил, что он появился очень вовремя, ведь дальше шла песня с тремя исполнителями.

**Что же это такое,
Что случилось со мной,
В королевских покоях
Потеряла покой.**

Закончив песню, Егор, оставив Рамси на сцене, сбежал к Владу. Тот начал задавать уместные вопросы, но у Егора не было времени на них отвечать, поэтому он просто погнал друга на сцену, не обращая на его протесты и сопротивления. Когда же Влад встретился лицом с Рамси, он не выдержал.

– Что у вас здесь происходит и почему я должен принимать участие в этом ужасе?

– Это моя вина, – Признался Рамси, прижав руку к сердцу. – Если бы не я, то вам бы не пришлось стоять на этой сцене и петь детские песни. Все-таки это моя работа, а не ваша.

– Вот и славно, – Влад хотел было уйти, но на его пути возник Егор, который в свою очередь злобно ухмылялся.

**Говорят, мы бяки-буки,
Как выносит нас земля?
Дайте что ли карты в руки
Погадать на короля.
Ой-ля-ля, Ой-ля-ля,
Погадать на короля,
Ой-ля-ля, Ой-ля-ля,
Ех-ха!**

Егор и Рамси начали медленно ходить за Владом по сцене, изображая бандитов и тем самым, не давая ему сбежать. Когда же Влад наконец осознал, что нет другого выхода, как начать петь, он смиренно начал играть свою роль.

**Завтра дальняя дорога
Представляет королю.
У него деньжонок много,
А я денежки люблю.
Ой-лю-лю, Ой-лю-лю,
А я денежки люблю.
Ой-лю-лю, Ой-лю-лю,
Ех-ха!**

Закончив второй куплет, Егор заметил, что Саша все это снимает на видео, попутно еле сдерживая смех, чтобы не испортить запись. Влад же, как показалось Егору, втянулся, и даже стал пытаться изображать настоящего разбойника.

**Королева карта бита
Бит и весь его отряд.
Дело будет шито-крыто —
Карты правду говорят.
Ой-ля-ля, Ой-ля-ля,
Карты правду говорят.
Ой-ля-ля, Ой-ля-ля,
Ех-ха!**

Песня закончилась, а с выступающих на сцене с лица не сходила улыбка. Первым тишину нарушил Рамси.

– Сейчас будет песня королевской охраны и если вы хотите, то можете передохнуть, а я спою.

– Если мне не изменяет память, то впереди остались две песни, а потом можно устроить небольшой перерыв на коньяк, – Выдвинул свое предложение Егор.

– У вас все это время был коньяк? – Возмущенно произнес Влад. – Значит, я вкальваю на кухне, а вы тут развлекаетесь, попивая алкоголь без меня?

– Не ворчи, дружище! – Рамси взял Влада за плечи. – А за ворчание ты назначаешься на роль самого тонкого голоска в охране короля.

– Это еще что значит?

– Ну, там же не один человек поет, а целый взвод и в нем есть солдат с тонким голоском. В общем, поймешь!

**Почетна и завидна наша роль
Не может без охранников король
Когда идем – дрожит кругом земля.
Всегда мы подле, подле короля
Ох, рано встает охрана!**

Для Влада не стало неожиданностью его роль, так как он действительно умел в высокие ноты, а Егор с Рамси идеально заменяли остальных солдат.

**Если близко воробей
Мы готовим пушку.
Если муха – муху бей!**

Взять ее на мушку.

Рамси начал изображать, как он готовит пушку, после чего к нему присоединился Влад.

**Куда идет король – большой секрет.
А мы всегда идем ему вослед
Величество должны мы уберечь
От всяческих ему не нужных встреч.
Ох, рано встает охрана!**

– По мне, так это самая слабая песня из Бременских, – Высказал свое мнение Егор по завершению пения. Дети по-прежнему оставались немые, а истинное удовольствие от выступления получала только Саша.

– А мне все песни нравятся из этого мультфильма, – Вмешался в разговор Рамси. – Но соглашусь, что она менее динамичная или трогательная по сравнению с остальными песнями.

– Когда коньяк будет? – Спросил Влад, который немного запыхался.

– Еще одна общая песня и все, – Пояснил Егор. Услышав это, Влад облегченно выдохнул. – Почему ты не в форме?

– Целый день на кухне и не факт, что при этом я за день буду что-то готовить.

– Мужики, я включаю?

– Да.

– Погнали!

**А, как известно, мы народ горячий,
Ах, и не выносим нежностей телячих,
Но любим мы зато телячьи души
Мы любим бить людей,
Любим бить людей,
Любим бить людей,
И бить баклуши.**

Егор и Влад почему-то начали бегать по сцене в попытке поймать Рамси, хотя по роли он был их сообщником, но детям это понравилось, и они даже начали болеть за них.

**Мы раз-бо-бо-бобойники,
Разбойники, разбойники
Пиф-паф, и вы покойники,
Покойники, покойники.
Пиф-паф, и вы покойники,
Покойники, покойники.**

Закончив бегать за Рамси, бандиты объединились, начав изображать нападение на невидимых соперников.

**А кто увидит нас, тот сразу ахнет.
И для кого-то жареным запахнет.
А кое-что за пазухой мы держим.
К нам не подходи,**

**К нам не подходи,
К нам не подходи,
А то зарежем.**

На этот раз дети даже похлопали, что вызвало улыбки у выступающих.

– Идите пока отдохните, а я исполню сольный номер! – Рамси и Влад не стали спорить с Егором, так как немного устали и им требовался небольшой перерыв.

– И как он не утомился за это время? – Удивленно поинтересовался Рамси у Влада, показывая на оставшегося на сцене Егора. – Он ведь там с самого начала, а даже не запыхался!

– Ну, тут дело либо в энергии, либо он сегодня курил свои сигареты.

– Сигареты?

– Не те, что запрещены, но и не те, что полезны, – Разъяснил Влад, наливая себе и Рамси коньяк. – Но, если я правильно помню, его сигареты спрятала наш бармен, а значит он сейчас чист, но немного пьян, – Влад заметил, как Егор трижды промахнулся по клавише на ноутбуке.

**Куда ты, тропинка, меня завела?
Без милой принцессы мне жизнь не мила.
Ах если б, ах если бы славный король
Открыл бы мне к сердцу принцессы пароль!
Ведь я не боюсь никого, ничего.
Уж я бы тогда совершил для него!
Ведь я не боюсь никого, ничего.
Я подвиг готов совершить для него
Для него-о-о!**

На этот раз дети оставили выступление Егора без внимания, но ему было все равно, поэтому он медленно направился в сторону бара к своим друзьям. Но пока он проходил мимо сцены, одна из девочек начала дергать его за штанину, задав вопрос.

– Дядя, а еще песенки будут?

– Будут, будут. Сейчас небольшой десятиминутный антракт, а потом мы вернемся на сцену и споем для вас оставшиеся песни. Не переключайтесь! – Последнюю фразу Егор ляпнул случайно, но детям она понравилась, и они тут же начали ее повторять с разной интонацией. Улыбающийся же Егор поплелся к барной стойке, где его ждали друзья и коньяк.

– Выложу ваше выступление на сайте бара! Пусть люди увидят, что у нас можно проводить детские праздники, – Рассказала Саша, подошедшему Егору. В этот момент у Рамси зазвонил телефон, поэтому он был вынужден покинуть бар выйдя на улицу.

– Не бойтесь, что он опять сбежит? – Поинтересовался Влад у окружающих, выпивая рюмку коньяка. – Как же он хорош!

– Только не налегай на него, – Егор кивком показал другу на сцену. – Нам еще выступать.

– Эй, я не подписывался на полный день! – По Владу было видно, что он начал отходить от выступления и на сцену возвращаться больше не хотел. – Я думал, что помогу вам с парочкой песен, а дальше вы уж сами давайте.

– Тебе все равно делать нечего, – Егор решил укорить друга, а Саша тем временем была вынуждена отвлечься на заказ, оставив телефон за барной стойкой. – Неужели тебе было не весело?

– Ну...

– Вот и славно!

– Да пошел ты! – Влад произнес это как раз в тот момент, когда один из детей пробегая мимо Санты, вызвал у того радостный смех. – И он пусть идет туда же! – На этот раз друзья рассмеялись, выпив еще по одной рюмке.

– У нас там дальше песня сыщика, если не ошибаюсь. Блин.

– Что такое?

– Ну, мы, вроде как придерживаемся ролей, поэтому... Кто будет играть сыщика?

– Может, Саша? – Предложил Влад, кивая в сторону девушки, которая в этот момент готовила заказ на другой стороне барной стойки. – Сыщик же был одет во все клетчатое?

– Да.

– Перед нами не стоит же цели полностью повторить оригинал?

– Нет.

– Тогда мы нашли сыщика, поздравляю!

– Надеюсь, она согласится, – В этот момент к ним как раз присоединилась Саша, закончившая с заказом. – Саш, у нас тут для тебя есть одно деловое предложение...

– Какое?

– Ты никогда не хотела попробовать себя в роли сыщика?

– Не знаю...

– Ответ принят, – Егор радостно улыбнулся во все зубы. – Тебе всего-то надо сделать тоже, что и мы, только будет другая песня.

– Просто губами двигай в такт песне и изображай из себя сыщика, – Влад поддержал Егора, тем самым осушив еще одну рюмку под недовольные взгляды друзей. – Что? Вы тут без меня пили, вот я и пытаюсь вас догнать!

– Ну, не знаю, – Саша тяжело вздохнула, смотря на пустую сцену. – Может, все-таки Влад сыграет сыщика?

– Не собираюсь я никого больше играть! Я и так помню, что впереди еще одна песня разбойников.

– Может, все-таки другого кандидата? – Но Егора упертость Саши начала доводить, поэтому он, наклонившись к девушке, тихо прошипел. – Сделай это не ради нас, а ради детей, которые ждут продолжения шоу.

– Ладно!

– Выпить не желаешь? – Предложение поступило от Влада, но девушка отказалась. Выйдя из-за барной стойки, она уверенной походкой взошла на сцену, где, приведя ноутбук в режим готовности, заиграла музыка.

Я – гениальный сыщик!

Мне помощь не нужна!

Найду я даже прыщик

На теле у слона.

Как лев сражаюсь в драке.

Тружусь я, как пчела.

А нюх, как у собаки,

А глаз, как у орла.

Руки моей железной

Бояться как огня!

И, в общем, бесполезно

Скрываться от меня!

Проворнее макаки,

Выносливей вола.

**А нюх, как у собаки,
А глаз, как у орла.**

**Бывал я в разных странах,
И, если захочу,
То рано или поздно
Я всех разоблачу!
Как мышь, крадусь во мраке.
Плыву как камбала.
А нюх, как у собаки,
А глаз, как у орла.**

Исполнив всю песню на одном дыхании, Саша вернулась к стойке, где ее ждали изумленные друзья.

– Вы снимали меня на видео? – Взволнованно поинтересовалась девушка.

– Да, – Егор одобрительно показал в руках телефон.

– Отлично, но в следующий раз вы сами будете играть сыщика, так как он в мультфильме был мужчиной, а не девушкой!

– Хм, – На защиту представления встал Влад. – Ты забыла в каком времени мы живем? Не замечала, что в фильмах чернокожие люди играют главные роли, исторических мужских личностей играют девушки!

– Приведи хоть один пример, – Саша была определенно чем-то недовольна.

– Доктор Ватсон из сериала «Элементарно». По книге он был мужчиной, но в сериале его роль исполнила девушка!

– Ну...

– Саш, в чем дело? – На этот раз вопрос задал Егор, заметив, что девушка чем-то обеспокоена, из-за чего ведет себя как стерва.

– Не знаю. Мне показалось, что этим детям скучно и им на меня наплевать, как и всем в моей жизни.

– Может, у нее эти, – Но Влад не успел договорить, так как Саша смерила его презрительным взглядом, от которого ему стало не по себе.

– Эти дети скорее всего избалованы, но могу тебя уверить, что им не все равно. Стали бы они тогда сидеть перед сценой, слушать песни и смотреть на наши танцы инвалидов?

– Не знаю...

– Чего ты заладила одно и то же повторять? – Удивленно поинтересовался Влад. – У тебя пластинку что ли заело?

– Эй, а ну успокоились оба! – Егор решил вмешаться в конфликт друзей, чтобы они окончательно не переругались. – Сейчас будет песня короля, а его у нас будет играть... Владислав!

– С чего бы? – Саркастически произнес он, выпивая очередную рюмку коньяка. – Я потом выйду, когда разбойники будут, а до этого момента не трогайте меня. Вон, пусть твой клоун выступит... Кстати, а где же он?

– По телефону, наверно до сих пор говорит, – Задумчиво произнес Егор, не наблюдая Рамси за окнами бара. – Но он же уже один раз вернулся, значит ему нет смысла снова сбегать от нас. В любом случае, нам нужен король! – В этот момент в бар вошел Паша, но заметив детей, сидящих перед сценой, сразу же хотел выйти, но он был задержан подскочившим к нему Владом.

– Извини, приятель, но ты сегодня выступаешь вне очереди! – С этими словами он потащил ничего не понимающего комика на сцену, где быстро объяснил суть представления. Качнув головой в знак понимания и грустно посмотрев на сидящих за барной стойкой друзей, он

хотел запустил музыку, когда заметил поднявшихся на сцену Егора, а за ним и недовольного Влада, которого он с собой притащил.

– Мы будем подпевать тебе, – Егор, подмигнув другу, запустил песню.

**Что за дети нынче, право?
Никакой на них управы!
Мы свое здоровье тратим,
Но на это наплевать им.**

**Такая-сякая, сбежала из дворца.
Такая-сякая, расстроила отца.
Нынче детям много ль надо?
Не найти на них управы!
Им бы песни до рассвета,
А до нас им дела нету**

**Дети наше наказание,
Дали им образование,
Стали дети не послушны...
Но без них ужасно скучно!**

Исполнив песню, Паша вопросительно посмотрел на Егора. Дождавшись от того кивка, он вместе с Владом направились обратно к барной стойке, где их ждала Саша и вернувшийся клоун Рамси. Егор же был вынужден остаться на сцене, так как впереди была серенада Трубадура, а он так сильно хотел смочить горло коньяком... Но ничего не поделаешь, нужно было петь, поэтому он не стал тянуть кота за хвост, запустив песню.

**Луч солнца золотого
Туч скрыла пелена.
И между нами снова
Вдруг выросла стена.
Ночь пройдет, настанет утро ясное,
Верю, счастье нас с тобой ждет.
Ночь пройдет, пройдет пора ненастная,
Солнце взойдет... Солнце взойдет.
Петь птицы перестали.
Свет звезд коснулся крыш.
Сквозь вьюги и печали
Ты голос мой услышь.**

В прямом слове сбежав со сцены, Егор выпил рюмку коньяка. Получив желанное, он расплылся в облегченной улыбке, а Рамси тем временем решил оповестить Пашу о его дальнейшем выступлении.

– Дружище, сейчас будет твое очередное выступление. Ты готов?

– Что? – По его лицу было видно, что он не ожидал такого поворота. – Я думал это одноразовая акция!

– Не переживай, – Клоун поспешил успокоить Пашу. – У тебя осталось только одно выступление, а потом ты можешь быть свободен.

– А с кем он будет петь? – Поинтересовался Влад, выпивая очередную рюмку под недовольные взгляды окружающих. – Хватит на меня так смотреть! Мой рабочий день закончился, а играю я разбойника, так что и образу его пытаюсь соответствовать правильно.

– Я буду петь только с Варей, – Выдвинул свой ультиматум Паша.

– А она пришла? – Поинтересовался Егор, смотря на Сашу.

– Пришла я, пришла! – Из кухонного помещения показалась Варя. – Вот она ваш принцесса! – С этими словами Паша и Варя отправились на сцену.

**Ах ты, бедная моя трубадурочка!
Ну смотри, как исхудала фигурочка!
Я заботами тебя охвачу!
Ничего я не хочу!!!**

**Состоянье у тебя истерическое,
Скушай, доченька, яйцо диетическое.
Или может обратится к врачу?
Ничего я не хочу!!!**

**Ах, принцессочка моя горемычная,
Скоро будут здесь певцы заграничные.
Выбирай любого – все оплачу.
Ничего я не хочу!!!**

Пока она играли на сцене, Егор подметил, что они отлично справились с выступлением. Как только они закончили петь, их на сцене сменили разбойники в своем старом составе, но теперь к ним присоединилась Варя, которая не захотела покидать сцену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.